

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

**Сборник научных трудов
по материалам II международной
научно-практической конференции**

31 августа 2016 г.

Санкт-Петербург
www.scipro.ru

УДК 332.1
ББК 65.04

С 833

Редакторы:
Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк

Стратегия устойчивого развития регионов: новый взгляд: сборник научных трудов по материалам II международной научно-практической конференции 31 августа 2016 г. - Санкт-Петербург: НОО «Профессиональная наука» - 2016. - 106 с.

ISBN 978-5-00-006174-8

В сборнике научных трудов рассматриваются проблемы, приоритеты, перспективы формирования стратегий устойчивого развития регионов по материалам научно-практической конференции «Стратегия устойчивого развития регионов: новый взгляд» (31 августа 2016 г.).

Сборник предназначен для практиков, руководителей всех уровней, научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте <http://www.scipro.ru>.

УДК 332.1
ББК 65.04

ISBN 978-5-00-006174-8

- @ Редакторы Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк, 2016
- @ Коллектив авторов, 2016
- @ Индивидуальный предприниматель Краснова Н.А., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА....4

Ахунжанова И.Н. Томашевская Ю.Н. Государственно-частное партнерство в масштабах региональной экономики.....	4
Зеленева И.П. Современное состояние развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Волгоградской области.....	19
Клепиков М.А. Региональная политика в развитии малого бизнеса и привлечении инвестиций.....	25
Кузнецова Р.Ф. Модель факторного анализа развития региональной саморегулируемой организации по поддержке малого бизнеса.....	39
Махновский Д.Е. Культурно-цивилизационные регионы в современном мире.....	48
Хабилова Я.Ф. Некоторые аспекты обеспечения энергосбережения и энергоэффективности в субъектах Российской Федерации.....	58
Халецкий Л.Ю. Статус «свободный порт Владивосток» как точка роста социально-экономического развития Приморского края Российской Федерации.....	61
Черемисина С.Г., Скараник С.С. Моделирование взаимосвязей интегрального эффекта реализации концепций развития отраслевой экономики и трудового потенциала региона	69
Шарифуллина Т.А. Особенности развития толлинга в Республике Татарстан.....	77
Шилова Т.Я. Уровень и качество жизни: теоретические подходы и критерии оценки в регионах.....	81

СЕКЦИЯ 2. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ.....86

Артеменко В.Б. Направления сбалансированного развития региональной инновационно-ориентированной экономической системы.....	86
Суханова П.А. Понятие эффективного кластера: зарубежные и отечественные трактовки	92

СЕКЦИЯ 3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ.....101

Шутаева Е.А., Побирченко В.В. Тематический туризм в Республике Крым.....	101
--	-----

СЕКЦИЯ 1. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК. 332.135

Ахунжанова И.Н. Томашевская Ю.Н. Государственно- частное партнерство в масштабах региональной экономики

Ахунжанова Инна Николаевна

Астраханский государственный университет, г. Астрахань
inna_akhunzanova@mail.ru

Akhunzhanova Inna Nikolaevna

Astrakhan State University, Astrakhan

Томашевская Юлия Николаевна

Астраханский государственный университет, г. Астрахань
yulia_tom@mail.ru

Tomashevskay Yulia Nikolaevna

Astrakhan State University, Astrakhan

Аннотация: целью настоящего исследования явилось изучение положительного опыта реализации государственно-частного партнерства на региональном уровне на примере одного из субъектов РФ – Астраханской области, анализ точек роста и перспективных направлений развития. Проведя детальное исследование посредством использования методов анализа документации, обобщения и синтеза было установлено, что Астраханский регион обладает значительным потенциалом в реализации проектов государственно-частного партнёрства, проекция отдельных элементов которого на другие регионы может оказать положительное воздействие на скорость реализации механизма государственно-частного партнерства в России в целом. Вектор реализации данных проектов в Астраханской области может быть продолжен практически в любой сфере. При этом, особое внимание региональным исполнительным органам власти в дальнейшем следует направить на дополнительное развитие соответствующей нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, проекты, рейтинг регионов, механизм реализации.

Abstract: The aim of the research was to study the positive experience of the implementation of public-private partnership at the regional level, the case of one of the territorial entities of the Russian Federation - Astrakhan Oblast, where the points of the growth and future development trends are analyzed. The detailed study by the use of methods of documentation analysis, methods of compilation and synthesis has showed that Astrakhan Oblast has considerable potential in the implementation of public-private partnership projects. The projection of the individual elements of that partnership on the other territorial entities can have a positive impact on the rate of public-private partnership implementation mechanism in Russia generally. The vector of these projects in Astrakhan Oblast can be extended in almost any field. In addition, the regional executive authorities should pay special attention hereafter to further development of an appropriate regulatory framework.

Key worlds: public-private partnership, projects, rating of the territorial entities, implementation mechanism.

Важным условием эффективного функционирования современной региональной экономики, основанной на рыночных принципах, является конструктивное взаимодействие бизнеса и государственной власти. При этом в последние годы развитие государственно-частного партнерства (далее ГЧП) принимает все большее значение не только для государства и экономик стран в целом, но и для бизнес-структур.

Взаимодействие государства и частного сектора для решения общественно значимых задач имеет давнюю историю, в том числе и в России, однако наиболее широкое распространение нашло не так давно. Особенную актуальность данная тема приобрела в условиях мирового финансового кризиса, в связи с которым многие отрасли российской экономики почувствовали потребность в государственной поддержке. И несмотря на то, что в России процент отношения объема частных инвестиций к номинальному ВВП пока существенно ниже, чем во многих других странах (рис. 1), перспективы создания и реализации проектов на основе ГЧП в регионах с каждым годом становятся всё более очевидными.

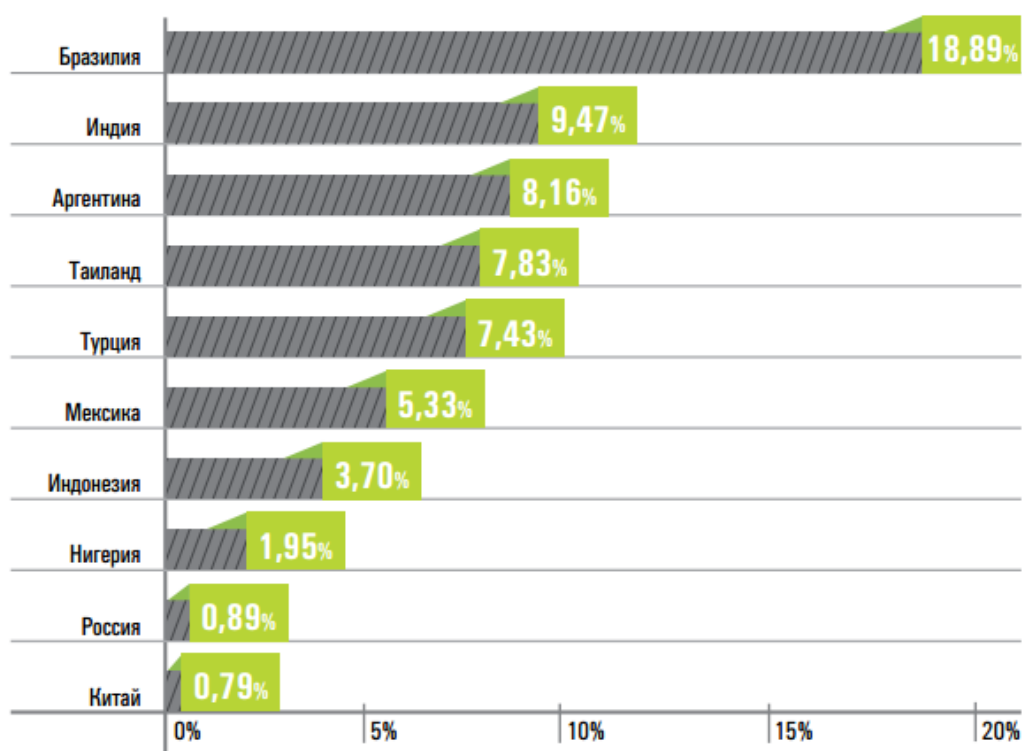

Рисунок 1. Отношение частных инвестиций в проектах ГЧП к номинальному ВВП в России и других странах мира [1]

В России сейчас на основе ГЧП реализуется более 870 проектов, по которым заключены соответствующие соглашения (в общей сложности на различных стадиях реализации находится около 1300 проектов), суммарный объем частных инвестиций которых составляет 640,3 млрд. руб. на стадии создания (строительства/реконструкции) объектов инфраструктуры.

Как было отмечено ранее, развитие рынка проектов ГЧП в России носит непродолжительный характер, что предопределяет относительно ограниченное число успешных проектов. При этом наиболее типичными вариантами применения ГЧП для нашей страны стали:

а) в сфере транспорта – строительство автодорог и организация пассажирских перевозок;

б) в сфере жилищно-коммунального хозяйства – передача муниципального жилищного фонда на обслуживание коммерческим организациям, создание управляющих компаний в сфере управления и обслуживания жилищного фонда; обеспечение жилого сектора теплом и горячей водой;

в) в социальной сфере – создание социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних; сотрудничество в области образования;

г) в сфере недвижимости – строительство гостиниц и реализация программ по обеспечению жильем молодых семей;

д) в сфере охраны окружающей среды и благоустройства – реконструкция территории городских садов и площадей, сооружение набережных и т.п.

В отраслевом разрезе в России доминируют по числу проектов ГЧП коммунальная и социальная сферы (Рисунок2).

Рисунок 2. Распределение готовящихся и реализуемых проектов ГЧП по сферам деятельности в России [3]

Следует отметить, что практика реализации подобных проектов в региональном масштабе весьма неравнозначна. Так, по итогам 2015 года наряду с высокими показателями эффективности реализации проектов ГЧП, ряд субъектов РФ так и не показали ожидаемого роста их реализации – планируемые проекты запущены не были.

Интересным на фоне других регионов представляется опыт Астраханской области, которая занимается данным направлением уже на протяжении более чем 7 лет. В настоящее время она занимает 22 место в рейтинге регионов России по уровню развития ГЧП, лидирующее по сравнению с другими регионам ЮФО. Вместе с тем, это один из немногих регионов, тенденции в успешности реализации ГЧП на территории которого за последние годы подвергались наиболее значительным изменениям (таблица 1).

Таблица 1

Астраханская область в рейтинге регионов по уровню развития ГЧП

Позиция (2015-2016гг.)	Позиция (2014-2015гг.)	Позиция (2013-2014гг.)	Изменение позиции (2013-2015гг.)	Изменение позиции (2014-2016гг.)
22	60	19	-41	+38

В этой связи предлагается обратиться к более пристальному изучению

ситуации в данном регионе – состоянию процесса взаимодействия бизнеса и власти, механизму реализации проектов, текущих и перспективных направлений его развития.

Начнем с того, что за годы реализации проектов в области ГЧП на региональном уровне проведена определенная работа по совершенствованию нормативной правовой базы в сфере ГЧП. Прежде всего, приняты нормативные акты, регламентирующие взаимодействие всех участников процесса при реализации проектов через механизм ГЧП, а именно:

- закон Астраханской области от 01.09.2010 № 46/2010-ОЗ «О государственно-частном партнерстве в Астраханской области». В целях реализации данного закона постановлением Правительства Астраханской области от 18.06.2013 № 219-П «О мерах по реализации Закона Астраханской области от 01.09.2010 № 46/2010-ОЗ» утверждены порядки:

- заключения соглашения о ГЧП с участием муниципальных образований Астраханской области;
- проведения конкурса на право заключения соглашения о ГЧП;
- предоставления из бюджета Астраханской области субсидии частному партнеру для реализации соглашения о ГЧП;

- закон Астраханской области от 19.11.2014 № 75/2014-ОЗ «Об инвестиционном фонде Астраханской области».

Работа по развитию законодательной базы в сфере ГЧП продолжается и сейчас. В настоящее время разрабатывается проект постановления Правительства Астраханской области «О порядке формирования и использования бюджетных ассигнований инвестиционного фонда Астраханской области», что позволит бизнес-сообществу активнее реализовывать проекты на основе ГЧП.

Для того, чтобы эти проекты перешли из стадии «идея» в «проект ГЧП или концессии» в настоящее время исполнительными органами государственной власти Астраханской области ведется работа по формированию концепций проектов (в том числе маркетинговый анализ), подготовке технико-экономических требований к ним (расчет экономической,

бюджетной и социальной эффективности), оценке применения существующих юридических и финансовых моделей.

Кроме того, при инвестиционном совете при Правительстве Астраханской области создана проектная команда (рабочая группа) по реализации инвестиционных проектов с использованием механизма ГЧП или концессии, основной целью деятельности которой является содействие в реализации и продвижении проектов.

Однако несмотря на реальные достижения в области доработки нормативно-правовой базы, по мнению специалистов Ассоциации участников ГЧП «Центр развития государственно-частного партнерства», данный показатель пока находится не на достаточно высоком уровне. Астраханская область все еще проигрывает многим другим регионам по таким критериям как наличие порядка межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти на этапе разработки и рассмотрения проектов ГЧП, наличие порядка межведомственного взаимодействия при осуществлении контроля, надзора мониторинга и ведения реестра проектов ГЧП и т.д.

Реализация проектов ГЧП и взаимодействие с органами исполнительной власти Астраханской области на сегодняшний день включает в себя несколько этапов.

1. На первом этапе происходит отбор перспективных проектов. Критерии отбора проектов для реализации на основе государственно-частного или муниципально-частного партнерства можно условно разделить на две группы. К первой относятся характеристики проекта, которые указывают, что именно механизм ГЧП является наиболее эффективным для реализации проектов:

- значительный масштаб проекта, позволяющий окупить затраты на его проработку в формате ГЧП за счет объединения однотипных не крупных проектов, создание сетевых контрактов (например, строительство группы детских садов в различных муниципальных районах Астраханской области);

- приемлемые затраты на компенсацию инвестору рассрочки

платежей в сравнении со стоимостью заемного капитала: низкая рентабельность проекта не позволит инвестору окупить вложенные средства и достичь требуемой доходности, а при высокой доходности проекта для Астраханской области более перспективным может оказаться реализация проекта без кооперации с частным бизнесом.

К приоритетным критериям для оценки эффективности реализации проекта, но необязательным для полного соответствия относятся:

- социальная значимость проекта или существенное влияние на социально-экономическое развитие Астраханской области;
- недостаточная окупаемость проекта без участия государства или высокие риски, а также невозможность нахождения объекта ГЧП в частной собственности;
- перспектива существенного ускорения реализации проектов за счет привлечения внебюджетных инвестиций;
- принятие частным инвестором на себя существенных коммерческих рисков;
- перспективы заметного повышения качества услуг;
- перспективы существенного повышения эффективности за счет привлечения частного оператора (снижения капитальных и операционных затрат, роста объема платных услуг);
- наличие потенциальных инвесторов.

Для принятия положительного решения по реализации проекта на основе ГЧП желательно выполнение как минимум 4 из 7 критериев.

2. Второй этап включает проработку нескольких вариантов схемы ГЧП и разработку финансовой модели, позволяющей учитывать особенности вариантов ГЧП. На данной стадии происходит описание проекта, обоснование необходимости его реализации для достижения долгосрочных и среднесрочных целей социально-экономического развития Астраханской области, предварительная оценка целесообразности использования механизмов ГЧП для его реализации.

3. Следующим этапом является выбор базового варианта на основе

подготовленных предложений. В процессе первых этапов разработки проекта необходимо консультирование с представителями бизнеса и потенциальными участниками проекта. В ходе обсуждения вариантов возможна корректировка отдельных параметров, оценка степени заинтересованности частных инвесторов и перспективы реализации проекта.

4. С учетом предложенных корректировок осуществляется подготовка бизнес-плана, презентационных материалов и проекта инвестиционного (концессионного) соглашения по базовому варианту для обсуждения с органами государственной власти Астраханской области, потенциальными партнерами, для подачи в банк и т.д. Также возможно значительное сокращение бюджетных расходов за счет введения понятия «частной инициативы» и продвижение данной возможности. В таком случае все расходы на первые этапы реализации по разработке проекта осуществляются частным партнером. В целом по итогам разработки проекта или рассмотрения частной инициативы делается заключение о:

- целесообразности реализации проекта с помощью механизма ГЧП;
- целесообразности реализации проекта муниципальными образованиями Астраханской области с помощью механизма муниципально-частного партнерства;
- необходимости доработки и дальнейшей корректировки параметров проекта;
- нецелесообразности реализации проекта с помощью механизмов ГЧП или МЧП.

5. Далее происходит согласование проекта с исполнительными органами государственной власти Астраханской области, органами местного самоуправления и другими возможными участниками, а после - разработка конкурсной документации на основе подготовленных материалов и проведение конкурса на реализацию проекта ГЧП, в рамках которого происходит оценка конкурсных предложений по критериям конкурса и определение победителя конкурса.

6. Этап создания объектов (включает проведение изыскательских работ, подготовку проектной и сметной документации, подготовку земельных участков, непосредственно строительство (реконструкцию), оснащение и ввод в эксплуатацию объекта ГЧП) может выполняться как частным, так и государственным партнером. Кроме того, органам государственной власти Астраханской области необходимо осуществлять контроль исполнения сроков строительства со стороны частного партнера.

7. Этап эксплуатации объекта требует дополнительного мониторинга деятельности частного партнера для оценки степени выполнения принятых на себя обязательств, а также эффективности и качества оказываемых услуг. Контроль со стороны Астраханской области может осуществляться Агентством по управлению государственным имуществом, отраслевым органом исполнительной власти, а также Общественной палатой Астраханской области.

Отметим, что деятельность по привлечению внебюджетных инвестиций на принципах ГЧП партнерства Правительством области ведется пока фрагментарно. Вместе с тем, успешная реализация проектов ГЧП, а, соответственно, и результат данного показателя, требует выполнения ряда предварительных условий – наличие административной структуры, определение роли государственных структур в этом процессе, индивидуальный подход к каждому проекту.

Практически все исполнительные органы государственной власти Астраханской области подавали в 2015 году бюджетные заявки на получение федеральных средств, которые можно использовать посредством механизма ГЧП (таблица 2).

Таблица 2

Исполнительные органы государственной власти АО, подавшие заявки на использование федеральных средств при реализации механизма ГЧП

Наименование ИОГВ	Количество заявок
Министерство экономического развития Астраханской области	16
Министерство социального развития и труда	7

Наименование ИОГВ	Количество заявок
Астраханской области	
Министерство здравоохранения Астраханской области	6
Министерство сельского хозяйства и рыбной промышленности Астраханской области	8
Министерство культуры и туризма Астраханской области	17
Министерство строительства и дорожного хозяйства Астраханской области	6
Министерство жилищно-коммунального хозяйства Астраханской области	14
Министерство физической культуры и спорта Астраханской области	6
Служба природопользования и охраны окружающей среды Астраханской области	6
Служба по обеспечению безопасности жизнедеятельности населения Астраханской области	1

Среди прочих 84 субъектов РФ в рейтинге развития ГЧП Астраханская область отличается высоким показателем по фактору «Опыт реализации проектов» –15 позиция. При этом, наиболее значительный опыт в реализации проектов на основе ГЧП в Астраханской области накоплен в сфере образования и здравоохранения:

- создание высокотехнологичного диагностического травматологического реабилитационного центра «ЛЮКОХЕЛП» стоимостью порядка 180 млн. руб.,

- развитие службы восстановительного лечения и реабилитации путём создания клиники восстановительного лечения ФТИ стоимостью 55 млн. руб.,

- создание и эксплуатация на основе ГЧП зданий, предназначенных для размещения дошкольных образовательных учреждений на территории муниципальных образований Астраханской области.

В области создания современной портовой инфраструктуры на стадии эксплуатации находится проект «Строительство объектов инфраструктуры морского порта Оля».

В прединвестиционной фазе в настоящее время пребывают инфраструктурные проекты в сфере ЖКХ (строительство центров утилизации полигона ТБО в муниципальных образованиях, модернизация

системы теплоснабжения и горячего водоснабжения г.Нариманов, г.Ахтубинск), здравоохранения (строительство поликлиники в п.Лиман, создание лечебных центров по различным медицинским проблемам), туризма (строительство объектов туристско-рекреационного кластера «Астраханский» на острове Пролетарском), дорожного хозяйства (завершение строительства Восточного обхода г.Астрахани, развитие автоматизированной системы фиксации административных правонарушений в области дорожного движения).

Перспективные к реализации посредством механизмов ГЧП или концессии проекты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Перспективные направления для ГЧП в Астраханской области

	Подотрасли	Приоритетность	Примеры возможных проектов
Коммунальная сфера	Тепло- и электроснабжение	Средняя	Строительство/реконструкция котельных Передача в концессию теплосетей в целом Строительство объектов альтернативной энергетики
	Водоснабжение и водоотведение	Высокая	Строительство водозабора Строительство/реконструкция очистных сооружений Строительство магистральных водоводов Передача в концессию водоканала в целом
	Газоснабжение	Низкая	Строительство газораспределительных -сетей
	Благоустройство	Низкая	Модернизации системы уличного освещения
	Переработка и утилизация отходов	Высокая	Строительство полигонов, центров перегруза и центров первичной утилизации
Социальная сфера	Здравоохранение	Высокая	Создание центров высокотехнологичной медицины Строительство (реконструкция) поликлиник
	Образование	Высокая	Строительство ДОУ Строительство школ Создание инновационных образовательных комплексов Реконструкция загородных лагерей
	Социальное обеспечение	Низкая	Строительство объектов социального обслуживания
	Культура	Низкая	Строительство концертных залов, выставочных помещений Реконструкция музеев
	Спорт	Средняя	Строительство физкультурно-оздоровительных комплексов Реконструкция стадиона

	Подотрасли	Приоритетность	Примеры возможных проектов
Транспорт	Автомобильные дороги	Высокая	Строительство автодорожных обходов населенных пунктов Строительство платных переездов и мостов Создание и обслуживание систем фото- и видеофиксации
	Автотранспорт	Средняя	Реконструкция (строительство) автовокзалов
	Железные дороги	Низкая	Реконструкция железнодорожных вокзалов и привокзальной территории Строительство отдельных новых линий
	Морской транспорт	Средняя	Строительство портовых терминалов
	Речной транспорт	Средняя	Реконструкция речного вокзала Астрахани Строительство и реконструкция грузовых и пассажирских причалов
	Авиатранспорт	Низкая	Реконструкция (строительство) аэровокзалов

Так, в социальной сфере наиболее многообещающими направлениями являются здравоохранение, образование, спортивные объекты. В частности, анализ рынка предлагаемых медицинских услуг и потребности в них определили перечень из следующих проектов:

- создание головного учреждения юга Российской Федерации по проблемам оториноларингологии и хирургии головы и шеи (центр рассчитан на 330 высокотехнологичных коек и будет оснащён самым современным медицинским оборудованием для оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной медицинской помощи по профилю отоларингологии – хирургии головы и шеи, как взрослым, так и детям);

- создание центра экстракорпорального оплодотворения (центр сможет принимать до 1500 бесплодных семей в год);

- организация перинатального центра на территории ГБУЗ АО АМОКБ (центр рассчитан на 190 коек, 5000 пациентов в год, 3500 родов в год);

- строительство поликлиники на 600 посещений в смену для ГБУЗ АО «Областной противотуберкулезный диспансер».

По-прежнему существует потребность в развитии поликлинических услуг на территории города и отдельных крупных населенных пунктов

области:

- строительство и оснащение медицинским оборудованием поликлиники для обслуживания взрослого и детского населения в микрорайоне № 2 по ул. Бабаевского в Ленинском районе г. Астрахани (поликлиника рассчитана на 350 посещений в смену);

- строительство здания поликлиники ГБУЗ АО «Лиманская районная больница» (поликлиника рассчитана на 600 посещений в смену).

Важным проектом для региона также может стать создание централизованного комбината услуг по утилизации медицинских отходов.

Реализация проектов в данных направлениях позволит повысить качество предоставляемых услуг населению региона без значительных вложений государственного бюджета.

Сфера социального обеспечения менее актуальна для применения ГЧП в Астраханской области ввиду высокой развитости сети учреждений (кроме организаций для престарелых).

В сфере образования проекты ГЧП в основном планируются к реализации в целях развития дополнительного образования детей и молодежи:

- школьный технопарк (оснащен самым современным оборудованием по всем направлениям своей деятельности и готов принять до 2500 юных исследователей);

- строительство научного учреждения – центра коллективного пользования высокотехничным научным оборудованием (строительство центра позволит эффективно и рационально использовать и развивать парк исследовательских приборов на балансе учреждения, разрабатывать и внедрять высокоточные аттестованные методики измерений, центр рассчитан на 3000 исследователей);

- строительство 3 многофункциональных центров прикладных квалификаций (рассчитаны на 15 000 стажеров);

- строительство 6 физкультурно-оздоровительных комплексов (общей вместимостью не менее 3 600 человек);

- реконструкция 3 загородных лагерей (готовые принять до 760 человек в смену);

- реконструкция 5 общежитий образовательных организаций (общей вместимостью не менее 1 250 человек).

В коммунальной сфере наиболее актуальными могут быть проекты модернизации системы водоснабжения и водоотведения. Проекты ГЧП в тепло- и электроснабжении также возможны, но более применимы в ближайшее время в сфере генерации (в том числе в альтернативной энергетике). Практика других регионов показывает, что реконструкция теплосетевого хозяйства на принципах ГЧП является непростой задачей. В сфере благоустройства перспективным для ГЧП может быть модернизация систем уличного освещения (прежде всего, на основе энергосервисных контрактов).

Что касается транспорта, то для Астраханской области механизм ГЧП наиболее применим: в автодорожной сфере (особенно для создания объектов, позволяющих компенсировать существенную часть инвестиций за счет сбора платежей), а также для строительства и реконструкции объектов морского и речного транспорта, автовокзалов.

Таким образом, в последние годы во всем мире наблюдается тенденция усиления сотрудничества власти и бизнеса. Проекты ГЧП с одной стороны позволяют повысить эффективность бюджетных средств и привлечь частный капитал в публичную инфраструктуру; с другой – являются достаточно сложными с точки зрения подготовки, мониторинга, экспертизы и оценки эффективности использования инвестиционных средств. Поэтому в России ГЧП еще находится на стадии отработки практики применения, а уровень развития в различных регионах сильно колеблется.

В рамках настоящего исследования были подробно рассмотрены состояние и тенденции внедрения механизмов ГЧП в Астраханской области. Высокая потребность региона в долгосрочных инвестициях на фоне непростой бюджетной ситуации выводит ГЧП в число приоритетных инструментов развития экономики области.

Потенциал применения ГЧП, помимо социальной сферы, области следует развивать и в приоритетных отраслях экономики. К таким отраслям относится судостроение, которое в последние годы вышло на принципиально новый уровень, благодаря освоению углеводородных месторождений северной части Каспийского моря. Тем более, в регионе уже запущен показательный в масштабах страны мощный механизм поддержки развития данной отрасли – создание особой экономической зоны с соответствующей специализацией.

У области имеется ряд сильных сторон, которые в перспективе могут способствовать расширению использования механизма ГЧП и повышению ее позиции в рейтинге регионов:

- наличие нормативно-правовой базы, определяющей, в частности, порядок инициации и заключения концессионных соглашений, в которых точно прописаны принципы их заключения, сроки, ответственные субъекты;
- заинтересованность инвесторов в капиталовложениях в экономику региона, что гарантирует возврат инвестированных средств частного партнера в объект инфраструктуры;
- применение системного подхода к развитию инфраструктуры и привлечению для этих целей внебюджетных средств (наличие четких планов развития инфраструктуры Астраханской области, программы привлечения внебюджетных инвестиций, в том числе с применением механизмов ГЧП).

Дальнейшее позиционирование Астраханской области в качестве внешнеэкономического центра на юге России может способствовать повышенному интересу потенциальных инвесторов к региональным проектам (особенно, для компаний федерального уровня и иностранных корпораций). Кроме того, общероссийская роль региона увеличит возможности для запуска федеральных концессий.

Библиографический список

1. Официальный сайт Ассоциации участников государственно-частного партнерства «Центр развития ГЧП»: <http://pppcenter.ru>

2. Федеральный закон «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» подготовлен во исполнение поручений Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2011 г. № ВЗ-П13-9168 и от 28 апреля 2012 г. № ИШ-П13-2467
3. Федеральный информационный портал ГЧП ИНФО. Инфраструктура и государственно-частное партнёрство в России: <http://www.pppi.ru>.
4. Официальный сайт исполнительных органов власти Астраханской области: <https://www.astrobl.ru>

УДК 631.115.8:631.145

Зеленева И.П. Современное состояние развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Волгоградской области

The current state of development of agricultural consumer cooperatives in
Volgograd region

Зеленева Ирина Петровна

Волгоградский государственный аграрный университет, г.Волгоград
I.Zeleneva@mail.ru

Zeleneva Irina Petrovna

Volgograd State Agricultural University, Volgograd

Аннотация. Курс на импортозамещение, обеспечение продовольственной безопасности страны предполагает акцент на развитие крупных предприятий, при этом, немаловажную роль играют сельскохозяйственные потребительские кооперативы. В Волгоградской области сложились определенные предпосылки для развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Развитию сельскохозяйственной кооперации в Волгоградской области способствует реализация государственной программы.

Ключевые слова: кооперация, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, импортозамещение, предпосылки развития кооперации, программа развития кооперации, логистический центр, устойчивое развитие аграрной сферы.

Abstract. Policy of import substitution, food security of the country requires an emphasis on the development of large enterprises, thus, play an important role agricultural consumer cooperatives. In the Volgograd region were certain preconditions for the development of agricultural consumer cooperatives. Development of agricultural cooperatives in the Volgograd region contributes to

the implementation of the state program.

Key words: cooperatives, agricultural consumer cooperatives, import substitution, prerequisites for the development cooperation program for the development of cooperation, logistics center, the sustainable development of the agrarian sector.

Волгоградская область является одним из крупнейших аграрных регионов Российской Федерации. В настоящее время в регионе функционирует 570 сельскохозяйственных предприятий, 644 предприятий и организаций пищевой и перерабатывающей промышленности, 183 предприятия, обслуживающие сельское хозяйство, 10,9 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств, 2,0 тысяч индивидуальных предпринимателей, 240,5 тысяч личных подворий, 314,8 тысяч садоводческих участков, 165 сельскохозяйственных потребительских кооперативов разных видов деятельности.

Регион в соответствии со своими природно-климатическими условиями выступает как крупный производитель зерна, крупяных культур, семян масличных культур (подсолнечника, горчицы и др.), овощей, фруктов, бахчевых культур, мяса, молока и яиц. Площадь сельскохозяйственных угодий составляет 8,8 млн. гектаров, в том числе 5,6 млн. гектаров пашни. По размерам сельхозугодий область занимает третье место в Российской Федерации. [2]

С установлением курса на импортозамещение и продовольственную безопасность региональная власть делает акценты на развитие крупных предприятий, но при этом точками роста считает сельскохозяйственную кооперацию и личные подсобные хозяйства.

Необходимость развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в целях устойчивого развития всей аграрной сферы вызвана теми же причинами, которые много лет назад, еще в XIX веке способствовали появлению первых сельскохозяйственных кооперативов.

Во-первых, это нарушенные в ходе трансформационных изменений вертикальные экономические связи между предприятиями по производству,

переработке и торговле сельскохозяйственной продукцией, что создает трудности с ее сбытом.

Во-вторых, острый кризис платежеспособности, разрушение производственной и социальной инфраструктуры села обострили проблемы снабжения сельского хозяйства материально-техническими ресурсами.

Отсюда возникает и третья проблема – это острая потребность сельхозтоваропроизводителей в краткосрочных и долгосрочных кредитах, которую не может удовлетворить существующий рынок финансовых услуг, особенно это касается небольших и средних крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств. [1, с.345]

После 90-х годов доверие населения к кооперативному движению упало. Во многом это произошло из-за недостаточного контроля за этой сферой со стороны государства. Теперь ситуация изменилась к лучшему – субъекты Российской Федерации отстаивают права пайщиков и учитывают интересы кооперативов при разработке целевых программ и планов развития районов.

Исследования показали, что кооперативная форма организации реально позволяет повысить эффективность сельскохозяйственного производства. По оценке самих членов, сельскохозяйственная кооперация помогает мелким сельхозпроизводителям быть конкурентоспособными на рынке. Каждый из них на 20-30% увеличил свои доходы за счёт оптовых закупок по более низким ценам запчастей, ГСМ. За счёт оптовой реализации зерна снижены накладные расходы, партии зерна стоят дороже.

Формирование устойчивого развития регионального АПК в аспекте кооперативного строительства целесообразно рассматривать на основе конкретизации его региональных особенностей. Исследования позволяют сделать вывод, что в Волгоградской области сложились следующие предпосылки для развития сельскохозяйственной кооперации:

1. имеется значительный и имеющий тенденцию к увеличению слой субъектов малого предпринимательства, прежде всего фермеров, хозяйств населения, нуждающихся в ресурсах и готовых часть своих потребностей

удовлетворять на основе взаимопомощи;

2. сельское население при наличии свободных денежных средств опасается доверять их коммерческим банкам в условиях финансового кризиса. Сеть потребительских (кредитных) кооперативов может выступать при этом механизмом вовлечения денежных накоплений граждан в хозяйственную деятельность;

3. поддержка администрацией области создания сельских потребительских кооперативов, рассматриваемых в качестве одной из форм разрешения социально-экономических проблем села, что выражается в принятии региональными органами исполнительной власти нормативных актов, направленных на поддержку процессов кооперирования.

Исследования показали, что в регионе возможно выделить следующие характерные потребности сельскохозяйственных производителей, приводящие к появлению заинтересованности в их организации кооперативов:

– затруднения в получении качественного семенного материала (закупки крупных партий дешевле и заключение договоров с селекционными станциями или оптовыми продавцами легче осуществлять совместно);

– трудности в закупках удобрений, кормов, элитного скота и ядохимикатов;

– трудности в получении агрономических, ветеринарных и зоотехнических услуг;

– недостаток сельскохозяйственной техники, отсутствие какого-либо оборудования или нецелесообразность приобретения в частную собственность машин и оборудования, имеющих небольшой период эксплуатации;

– неожиданная поломка машин и оборудования и необходимость их ремонта;

– трудности в сбыте произведенной продукции (необходима постоянная информация о рыночной конъюнктуре, о потенциальных партнерах, возможность оказывать влияние на продажные цены путем

увеличения партий продаваемой продукции и т.д.);

– проблемы с хранением выращенной или произведенной продукции (сразу реализовывать всю полученную продукцию, особенно в растениеводстве, невыгодно; выгодно сохранить ее и продать в тот момент, когда цены станут выше);

– проблемы с предпродажной подготовкой, доработкой, переработкой и фасовкой продукции (продавать переработанную продукцию выгоднее);

– необходимость обмена опытом, в том числе и негативным, и консультаций по более эффективной организации производства;

– трудности в строительстве производственных и жилых помещений.

С 2015 г. на территории Волгоградской области реализуется федеральная госпрограмма по развитию кооперации, которая предусматривает выделение грантов в размере до 70 млн. руб. на поддержку вновь созданных кооперативов. Для участия в ней нужно соблюсти ряд условий: в кооперативе должно быть не меньше 10 членов (юридических лиц), необходимо иметь не менее 40% собственных средств от суммы гранта и четкий бизнес-план.

Грант предоставляется единожды на конкретные цели: строительство, реконструкцию или модернизацию разных производственных объектов. Это позволит аграриям расширить заготовку, хранение, сортировку и переработку овощей. Также сельхозкооперативы могут направить средства на первичную переработку животноводческой продукции, на охлаждение молока и мяса. Деньги можно потратить и на приобретение оборудования для лабораторного анализа качества продуктов, покупку специализированного транспорта – фургонов, прицепов, вагонов и контейнеров. Банковский сектор также готов поддержать недавно образованные кооперативы.

Региональная программа подходит для небольших кооперативов, к примеру, объединений ЛПХ на территории одного сельского поселения. Такой кооператив может работать немного иначе: собирать молоко у владельцев личных подсобных хозяйств, производить его первичную обработку и доставку на молокоперерабатывающее предприятие, сдавать по

более привлекательной цене, оказывать помощь членам кооператива в заготовке кормов. При этом условия для получения гранта более простые: достаточно иметь 10-20% средств от размера гранта. [3]

Кооператив решает множество проблем, в частности может играть роль логистического центра. Все плюсы совместного ведения агробизнеса уже давно внедрили крупные сельскохозяйственные кооперативы Волгоградской области – «Кооператор» и «Новониколаевский» – это и формирование крупных партий продукции на реализацию, и оптовые закупки удобрений и ГСМ, и единая система контроля качества. Власти региона рассчитывают, что к концу следующего года таких успешных объединений будет значительно больше, что сельхозпредприятия сообща будут решать проблемы производства, хранения, переработки и сбыта.

Таким образом, сельскохозяйственная потребительская кооперация, как форма организации малого и среднего сельскохозяйственного бизнеса в условиях обостряющейся рыночной конкуренции на продовольственном рынке, в условиях импортозамещения, должна стать главным инструментом, способствующим производству и реализации качественной отечественной продукции, расширению занятости сельского населения, повышению доходности фермерских хозяйств и сельских семей.

Библиографический список

1. Зеленева, И.П. Сельскохозяйственная потребительская кооперация как фактор устойчивого развития аграрного бизнеса [текст] / И.П. Зеленева // European Social Science Journal. Европейский журнал социальных наук – Изд-во «МИИ Наука», Москва - 2011-№2-С.344-350.

2. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Волгоградской области // [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// www.ksh-old.volganet.ru](http://www.ksh-old.volganet.ru).

3. Постановление Администрации Волгоградской области №368-п от 10.07.2015г. «О порядке предоставления грантов сельскохозяйственным потребительским кооперативам для развития материально-технической базы» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

Клепиков М.А. Региональная политика в развитии малого бизнеса и привлечении инвестиций

Regional policy in the development of small business and attracting investments

Клепиков Михаил Александрович,
старший преподаватель

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения

Klepikov Mikhail

Senior Lecturer

Orsk Humanitarian-Technological Institute (branch) of the Federal state budgetary educational
institution

Аннотация: в статье рассмотрены особенности региональной политики, направленной на развитие малого предпринимательства и привлечение инвестиций.

Ключевые слова: малый бизнес, региональная политика, Орск

Abstract: The article describes the features of regional policies for the development of small business and attracting investments.

Keywords: small business, regional policy, Orsk

Орск - крупный промышленный город, с развитой промышленной инфраструктурой. Главные отрасли промышленности: цветная металлургия, машиностроение, нефтехимическое производство, легкая и пищевая.

В таблице 1 представлена динамика основных экономических показателей по городу Орску за 2013-2015

Таблица 1

Динамика основных социально- экономических показателей по городу Орску
за 2013-2015гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Темп роста	
				2014 / 2013	2015 / 2014
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, млн. руб.	29737,8	355966	35338	119,2	99,3
Инвестиции в основной капитал, млн. руб., в том числе:	8243,2	9391,8	14100,6	109,3	150,1
- на душу населения, руб.	34263,9	39312,7	59505,7	110	151,4
Объем производства сельского	1618,5	1922,7	1827,1	121,8	95

хозяйства, млн. руб., в том числе:					
- растениеводство, млн. руб.	586,8	756,8	752,6	142,8	99,4
- животноводство, млн. руб.	1034,7	1165,9	1074,5	109,9	92,2
Оборот розничной торговли, млн. руб.	21987,70	28902,3	29273,7	115,9	101,3
Оборот общественного питания, млн. руб.	766,7	963,9	901,5	409,7	93,5
Доходная часть бюджета города, млн. руб.	4227,0	3696,1	3589,6	82,1	97,1
Налоговые поступления в бюджет по специальным налоговым режимам, млн. руб.	284,5	313,9	342,6	101,6	109,1
Прибыль прибыльных предприятий	2244,3	4151,6	3632,3	187	87,5
Среднемесячная заработная плата 1 работника, руб.	19677,8	21356,8	22646,1	108,4	106
- в промышленности, руб.	20642,7	22692,8	24431,1	109,9	107,7
Просроченная задолженность по выплате заработной платы, тыс. руб.	-	7464,0	4872,0	-	65,3
Финансовый результат деятельности крупных и средних предприятий, млн. руб.	327,9	771,4	-2871,3	161,5	-
Число родившихся чел.	3157	3158,0	2940	94,3	93
Число умерших чел.	3774	3147	2940	101,6	93,4
Число зарегистрированных преступлений, ед.	4660,0	3772	3849	93,2	102

Как видно из таблицы 2.5 в 2014 году по всем социально-экономическим показателям наблюдался рост. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг вырос на 19,2%, инвестиции в основной капитал выросли на 9,3%, оборот розничной торговли вырос на 9,3%, прибыль предприятий выросла почти в два раза. В 2015 году по сравнению с годом по всем показателям наблюдается спад. Стоимость отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, несмотря на номинальный рост цен, составляет всего 99,3% по отношению к 2014 году. Объем производства сельского хозяйства упал на 5%, прибыль предприятий сократилась на 12,5%, финансовый результат деятельности крупных и средних предприятий города имеет отрицательное значение, убыток составляет 2871,3 млн. руб.

На рисунке 1 представлена отраслевая структура промышленного производства в городе в 2013-2015 гг.

Как видно из рисунка за период 2013- 2015 гг. в структуре всего

промышленного производства металлургическое производство составило 19 %; производство кокса и нефтепродуктов – 23,2 %; производство продуктов питания – 5 %; производство машин и оборудования – 12,9 %; добыча полезных ископаемых – 10,9 %; производство, передача и распределение электроэнергии пара и горячей воды – 13,3 %; прочие производства – 11,2 %.

Добывающее производство представлено, прежде всего ЗАО «ОРМЕТ», который занимается добычей и обогащением цветных и драгоценных металлов

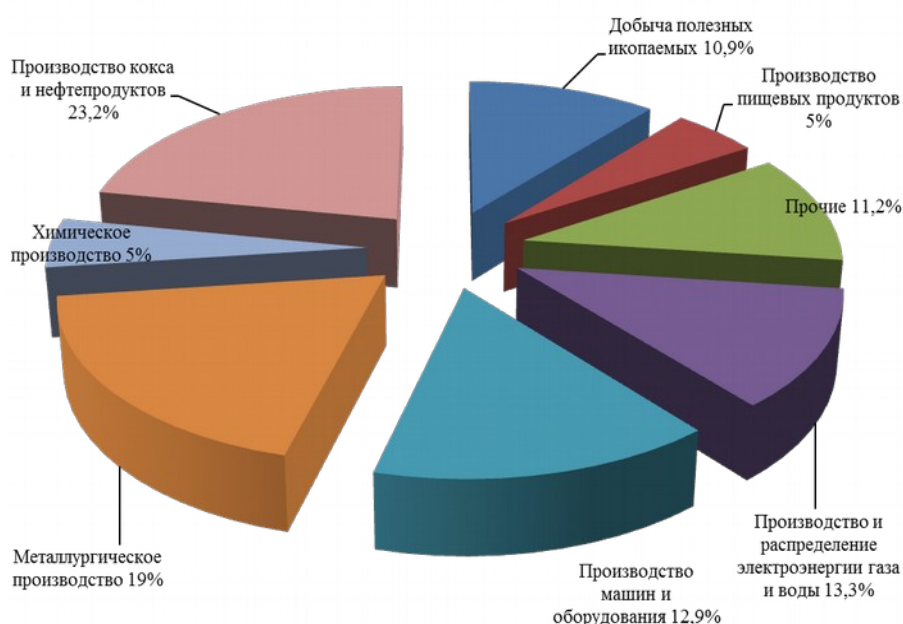

Рисунок 1. Структура промышленного производства в городе Орске по видам экономической деятельности в 2015 г.

Предприятие имеет в собственности 2 рудника: рудник «Джусинский» с производительностью до 700 тыс. тонн руды в год и рудник «Еленовский» с производительностью до 250 тыс. тонн руды в год. Оба рудника обрабатываются открытым способом. В настоящее время строится рудник «Весенний» мощностью до 800 тыс. тонн медно-цинковой руды в год. Также в структуру ЗАО «ОРМЕТ», входит обогатительная фабрика «Ормет» с производственной мощностью до 820 тыс. тонн руды в год.

Машиностроение и металлообработка представлено несколькими крупными, а также множеством средних и малых предприятий.

Прежде всего это ОАО «Южноуральский машиностроительный завод»

- одно из ведущих предприятий тяжёлого машиностроения не только в Оренбургской области, но и в России. Предприятие производит буровое и нефтегазовое оборудование, подъемно-транспортное оборудование, оборудование для цветной металлургии, агломерационное, доменное, сталеплавильное, прокатное, дробильно-размольное оборудование, машины непрерывного литья заготовок (МНЛЗ), оборудование для цементной промышленности. Основные показатели деятельности ОАО «Южноуральский машиностроительный завод» представлены в таблице 2.

Данные таблицы 2 свидетельствует о повышении производственной и коммерческой деятельности предприятия. Объем производства в 2015 году выросли по сравнению с 2014 годом на 23%, чистая прибыль предприятия увеличилась больше, чем в 7 раз.

Таблица 2

Основные показатели деятельности ОАО «ОРМЕТО - ЮУМЗ» за 2014-2015 гг. (тыс. руб.)

Показатель	2014 г.	2015 г.	Абсолютное отклонение	Темп прироста
			2015 г. от 2014 г.	2015/2014
Основные средства	1352593	1422051	69458	105
Выручка от реализации продукции	2884175	3550624	666449	123
Себестоимость произведенной продукции	2323224	2592007	268783	111
Прибыль до налогообложения	23936	121848	97912	509
Чистая прибыль	13315	93915	80600	705

ОАО «Орский машиностроительный завод», который специализируется на производстве замков для бурильных труб также является ведущим российским производителем этой продукции. Это единственное предприятие в

России, которое получило сертификат американского института нефти (API), дающее право на производство замков для бурильных труб по международным стандартам качества.

ОАО «Механический завод» производит переводники для бурильных колонн, сварные рамные конструкции, амортизаторы АПГ2, запасные части для шагающих экскаваторов ЭШ, ЭКГ-5,8 и прочие нестандартные изделия.

Завод также производит более 200 наименований марок военной продукции, а также продукции для нефтепромысловой отрасли, которая пользуется спросом на внутреннем и международном рынках. Предприятие инвестировало значительные средства на реконструкцию и обновление оборудования и в настоящее время располагает новым высокопроизводительным оборудованием для производства и контроля качества продукции, отвечающей требованиям самых жестких мировых стандартов.

ООО «Торгово-промышленная компания «Орские заводы», которое также образовалось при реорганизации бывшего «Орского механического завода» специализируется на изготовлении бытовой техники под торговой маркой «ОРСК».

Одним из старейших предприятий Орска, которое пройдя ряд испытаний со сменой собственника сохранило свой профиль производства является ООО «Орский завод металлоконструкций». Предприятие производит строительные металлические конструкции, здания из металлоконструкций, профнастил (стеновой, кровельный), сэндвич-панели, а также шефмонтаж зданий из металлоконструкций.

ОАО «Орскнефтеоргсинтез» занимается переработкой нефти и производством нефтепродуктов (бензины, дизельное топливо, масла, нефтяной битум, мазут, газы углеводородные сжиженные, вакуумный газойль).

Завод синтетического спирта также является одним из крупнейших российских производителей своего профиля. Он производит изопропиловый спирт, углеводородные газы, органические компоненты и присадки к моторным маслам.

ЗАО «Орский завод электромонтажных изделий» занимается производством электрощитовой продукции, а именно комплектных трансформаторных подстанции. Завод поставляет свою продукцию предприятиям энергетического и оборонного комплекса, химической и нефтеперерабатывающей, пищевой промышленности,

нефтегазодобывающим, горнодобывающим, металлургическим и машиностроительным предприятиям, организациям жилищно-коммунального хозяйства и социальной сферы. Часть продукции экспортируется в Казахстан.

Единственным продолжающим функционировать крупным предприятием в пищевой отрасли является ООО «Орский мясокомбинат». На Орском мясокомбинате производственный цикл имеет все основные виды переработки мяса: первичную переработку мяса, производство полуфабрикатов и субпродуктов как в охлажденном, так и в замороженном виде, колбасное и консервное производство, производство технических фабрикатов.

На территории города осуществляют деятельность такие строительные организации как ООО «СК «Ликос», ООО «Уралстройком», ООО «ОЖСК». В 2014 году введено в эксплуатацию жильё общей площадью 45 701 кв.м: в том числе многоквартирное жильё составило - 16 905 кв.м. и индивидуальное – 28 796 кв.м. из них 452 квартиры.

В 2014 году введено в действие 36 новых зданий и зданий после реконструкции нежилого назначения общей площадью 31 348,7 м², в том числе, в сфере розничной торговли в 2014 г. введены в действие объекты общей площадью 12 164,6 м².

Создание и организация работы общественного Совета предпринимателей при администрации города укрепило взаимодействие органов местного самоуправления и исполнительной власти с предпринимательским сообществом, его доверие к органам представительной, исполнительной власти и местного самоуправления, а также позволило принимать оперативные и оптимальные решения для бизнеса. С 2011 года проведено 20 заседаний общественного Совета предпринимателей при администрации города.

В числе основных вопросов, рассмотренных на заседаниях Совета, – это актуальные вопросы для рассмотрения на заседаниях Общественного Совета предпринимателей при Губернаторе Оренбургской области,

рассмотрение результатов мониторинга состояния малого и среднего бизнеса в Оренбургской области, в том числе в городе Орске, рассмотрение вопросов по оптимизации сроков и порядка предоставления муниципальных услуг, подготовка предложений и обращений по различным вопросам предпринимательства, например, об установлении размера потенциального дохода при введении на территории Оренбургской области патентной системы налогообложения, снижении страховых взносов.

Члены Общественного Совета предпринимателей принимают участие в качестве независимых экспертов в разработке административных регламентов по предоставлению муниципальных услуг, что способствует снижению административных барьеров, препятствующих развитию бизнеса.

В условиях финансово-экономического кризиса поддержка начинающих предпринимателей приобрела новый смысл.

В таблице 3 представлены основные формы деятельности органов местного самоуправления по взаимодействию с крупными предприятиями.

Таблица 3

Формы взаимодействия органов местного самоуправления по с крупными предприятиями в городе Орске в 2013-2015 гг.

Направления деятельности	Механизмы взаимодействия
Мониторинг и анализ финансово – хозяйственной деятельности предприятий	Выявление тенденций развития предприятий, способных в результате оздоровления, дать наибольший эффект для местной экономики, предприятий, подлежащих банкротству, реализация мер по социальной защите их работников
Разработка предложений по ориентации предприятий на местный рынок	Администрация обеспечивает предприятия информацией о потребностях территории в определенной продукции и услугах
Предотвращение необоснованного банкротства предприятий	Представители администрации города входят в состав комитетов кредиторов предприятий – должников местного бюджета
Привлечение предприятий к участию в развитии территории	Разработка комплексных программ развития с определением роли отдельных предприятий в их реализации, совместное финансирование

Формы помощи предприятиям со стороны администрации города:

- нормативно- правовая поддержка предприятий крупного бизнеса;

- привлечение предприятий к реализации инвестиционных проектов в регионе;
- обеспечение экономически обоснованных тарифов на электроэнергию;
- предоставление льгот по налогам, зачисляемым в местный бюджет;
- снижение административных барьеров;
- предоставление муниципальных заказов;
- содействие устойчивому функционированию предприятий.

Другим направлениям осуществления взаимоотношения органов местного самоуправления с немунципальными хозяйствующими субъектами является содействие в развитие малого предпринимательства

Малые формы хозяйствования представлены 31 крестьянско-фермерским.

По состоянию на 01.01.2016 г. в городе Орске зарегистрировано 4015 малых предприятий и 5352 индивидуальных предпринимателя.

Большая часть малых предприятий сосредоточена в сфере торговли (44,2%); в производстве работает 9,1 % предприятий; в сфере строительства 7,1%; в сфере транспорта и связи 8,7 %. Доля занятых в сфере малого бизнеса составляет 41,7 % от всего населения, занятого в экономике города.

Динамика изменений состояния сферы малого предпринимательства в городе Орске за 2013-2015 годы представлена в таблице 4.

Таблица 4

Основные показатели деятельности субъектов малого предпринимательства
г. Орска за 2013-2015 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Абсолютное отклонение	Темпы роста, %
				2015 г. от 2013г.	2015 / 2013
1	2	3	4	5	6
Количество малых предприятий, ед.	3528	3754	3866	338	1,09
Количество индивидуальных предпринимателей, чел.	7420	6851	6485	-935	0,87
Среднесписочная	35,7	35,1	34,4	-1,3	0,96

численность работников в малом и среднем бизнесе, тыс. чел.					
Доля занятых в малом и среднем бизнесе в общей численности занятых в муниципальном образовании, %	42,0	41,3	41,4	-0,6	0,98
Налоговые поступления в бюджет от малого бизнеса, тыс. руб.	206066	250005	280238	74172	1,35
Удельный вес налогов от малого бизнеса в бюджет, %	15,4	16,5	26,4	11	1,71

Доля занятых в малом и среднем бизнесе в 2015 году по сравнению с 2013 годом увеличилась на 0,1% и составила 41,4% в общей численности занятых в экономике. Доля налогов, поступающих от малого бизнеса в местный бюджет, по итогам 2015 года увеличилось на 71% по сравнению с 2013 г. в общей сумме налоговых поступлений.

Количество малых предприятий в 2015 году увеличилось на 9% по сравнению с показателем 2013 года. Однако снижение общей численности субъектов малого предпринимательства в 2014 году произошло на 2,4% по сравнению с уровнем 2013 г., в том числе количество индивидуальных предпринимателей снизилось на 13% к уровню 2013 г., свидетельствует о недостаточности принимаемых мер и необходимости их развития.

Инфраструктура поддержки предпринимательства в городе Орске представлена муниципальным бюджетным учреждением «Бизнес-инкубатор «Орский».

Основные формы поддержки малого бизнеса со стороны администрации города Орска представлены на рисунке 2.

В бизнес-инкубаторе начинающим и действующим предпринимателям оказываются бесплатные консультации, проводятся информационные и обучающие семинары, встречи, «круглые столы» по различным вопросам предпринимательской деятельности.

В 2015 году проведено 24 обучающих и разъясняющих семинара для

представителей малого бизнеса, участие в которых приняли более 100 человек. В том числе по программе краткосрочного обучения проведено 12 обучающих занятий для начинающих предпринимателей - претендентов на участие в областном конкурсе на предоставление мер финансовой поддержки в виде грантов, в которых обучились представители малого бизнеса не только города Орска, но и близлежащих городов и поселков Восточного Оренбуржья: г. Гай, п. Энергетик, п. НовоОрск. По окончании курсов выданы сертификаты.

Желающим открыть свое дело оказывается финансовая поддержка на всех уровнях власти. В период 2013- 2015 годов в рамках федеральных и региональных программ поддержки предприниматели города Орска при участии администрации города направили 82 заявки на участие в конкурсе на выделение грантов. По итогам регионального отбора оказана государственная поддержка 41 СМП г. Орска на общую сумму 8780 тыс. рублей на создание и развитие своего бизнеса.

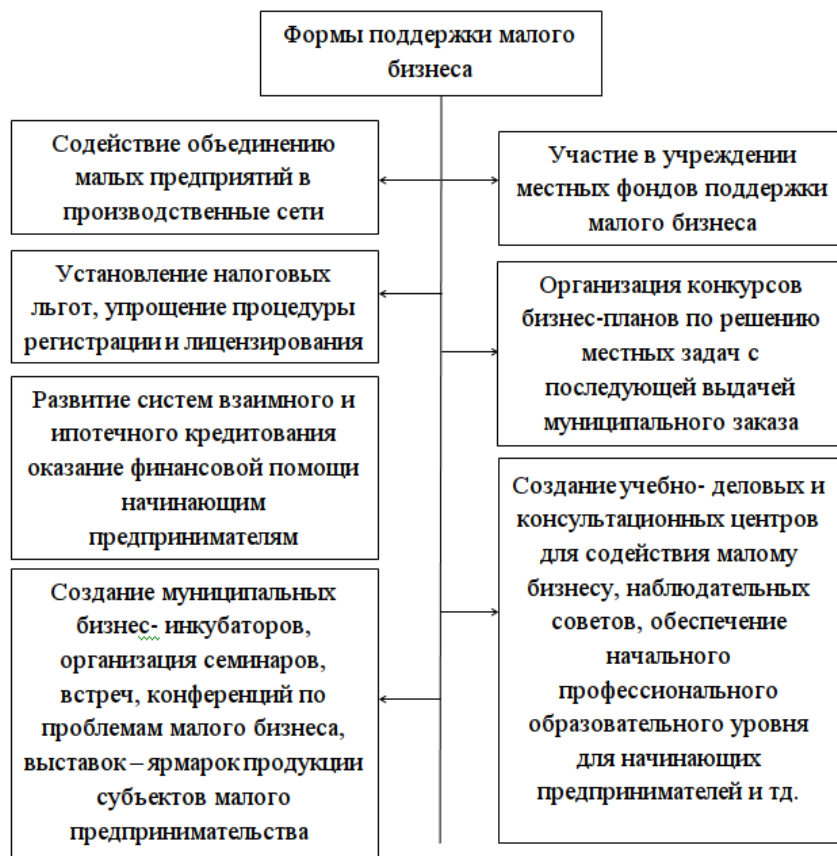

Рисунок 2. Основные формы поддержки малого бизнеса со стороны администрации города Орска

В целях формирования положительного мнения жителей города и поощрения лучших предпринимателей, добившихся успехов в своем деле, начиная с 2007 года, проводятся Дни предпринимателя, в рамках которых проводится комплекс мероприятий, посвященных празднованию Дня российского предпринимательства, и включает в себя: проведение выставок, ежегодного конкурса «Твоя идея» среди молодежи, городского конкурса «Предприниматель года», спортивных мероприятий, круглых столов и бизнес-тренингов

Создание благоприятного инвестиционного климата требует изучения всех факторов, оказывающих воздействие на инвестиционную деятельность в городе и регионе в целом и определяющих степень риска инвестиций: политических, экономических, юридических, социальных и др.

Благоприятным будет инвестиционный климат, который способствует всемерному притоку инвестиций в город при низком уровне риска.

Инвестиционный климат проявляет себя через двухстороннее отношение предпринимательских структур, банков, профсоюзов и других субъектов хозяйственных отношений и региональных органов власти, На этом уровне как бы происходит конкретизация обобщенной оценки инвестиционного климата в ходе реальных экономических, юридических, культурных контактов как иностранных, так и отечественных инвесторов с региональной средой.

В таблице 3 представлены факторы, которые необходимо учитывать при разработке инвестиционной политики в городе Орске.

Таблица 3

Факторы инвестиционной привлекательности города Орска

Наименование фактора	Описание фактора
1 Объективные	
1.1 Природно-климатические условия	В радиусе 150 км от агломерации Орск – Новотроицк расположены достаточно крупные месторождения минерального сырья: никелевые, медно-колчеданные, железные и марганцевые руды, хромиты, асбест, строительные материалы. Водные ресурсы города Орска, входящие в Водный кадастр, представлены реками Урал, Орь, Елшанка, ручьями Казак-Чекан, Каменный лог. Два водохранилища в городе используются для

	<p>рыбохозяйственного назначения.</p> <p>Расположение города в степной зоне позволяет иметь черноземные почвы, которые даже при сложных климатических условиях, требующих организации искусственного полива, подходят для выращивания твердых сортов пшеницы, плодово-овощной продукции.</p>
1.2 Географическое положение	<p>Орск расположен на границе Европы и Азии, на перекрестке транспортных и торговых путей. Это является предпосылкой для его вовлечения в расширение процессов евразийской интеграции, соединить стабильно и динамично развивающиеся Республику Казахстан, Республику Башкортостан, Челябинскую область. Наличие транспортного узла делает естественным развитие транспортно-логистических функций, обслуживающих трансграничные перевозки. Близость города от густонаселенной части Урала и Поволжья делает возможной ориентацию на потребительские рынки по товарам массового спроса, в том числе пищевой продукции.</p>
2 Субъективные	
2.1 Научный потенциал	<p>Город располагает развитой сетью образовательных организаций. В городе работают 5 филиалов региональных и столичных вузов, 10 учреждений среднего профессионального образования.</p>
2.2 Экономическое положение	<p>В городе имеется потенциал для производства промышленной продукции высоких переделов</p> <p>По итогам 2015 года металлургическое производство составило 4,8% от общего объема промышленного производства, производство нефтепродуктов – 24,6%, производство пищевых продуктов – 4,4%, производство машин и оборудования – 18,2%, добыча полезных ископаемых – 10,7%, производство, передача и распределение электроэнергии пара и горячей воды – 12,9%, прочие производства – 24,7%.</p>
2.3 Информационная и методической поддержки инвестиционной деятельности	<p>Создан и действует официальный сайт муниципального казенного учреждения «Консультационно-методический центр г. Орска» http://kmc-or.sk.ru, зарегистрированный в качестве СМИ, где представлена информация об инвестиционной деятельности в городе. На данном сайте, а также на официальном сайте администрации города публикуется информация для инвесторов о наличии свободных инвестиционных площадок, документы территориального планирования.</p>
2.4 Трудовые ресурсы	<p>На территории города проживает 240 тыс. человек. Удельный вес трудоспособного населения города – 58,6%. Процент населения не достигшего трудоспособного возраста – 19,4%.</p>
2.5 Транспортная инфраструктур	<p>Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (федерального, регионального, межмуниципального, местного значения) в городе составляет 1006,9 км. Их плотность – 7196,8 км путей на 10000 км² территории.</p> <p>. В городе расположен аэропорт международного статуса, имеются авиасообщения с регионами России, странами ближнего и дальнего зарубежья. В городе 4 железнодорожные станции.</p>
2.6 Денежно-кредитные учреждения	<p>В городе зарегистрированы 63 структурных подразделения 33 кредитных организаций, действуют 11 страховых организаций.</p>

2.7 Социальная инфраструктура	МБУ «Бизнес-инкубатор «Орский» оказываются консультационные услуги, услуги по повышению квалификации предпринимательских кадров, проведение обучающих семинаров; Орским филиалом Торгово-промышленной палаты Оренбургской области предоставляются оценочные услуги, услуги переводчика, регистрация патентов, товарных знаков и т.д.
-------------------------------	--

Как уже указывалось, основными традиционными отраслями экономики города являются нефтепереработка, цветная и черная металлургия, машиностроение, производство готовых металлических изделий, добыча полезных ископаемых, химическое производство, производство пищевых продуктов. В настоящее время в городе активно развиваются постиндустриальные сегменты – торговля и услуги населению, формируются новые – альтернативная энергетика.

Можно с уверенностью сказать, что всем промышленным предприятиям в городе, которые были созданы еще при социалистической плановой экономике необходимо изменить стратегию или тактику их развития в соответствии с реалиями современной глобализированной экономики.

Основные направления для инвестирования представлены в таблице 4:

Таблица 4

Основные направления для инвестирования в городе Орске

Отрасль	Направления для инвестирования
Нефтеперерабатывающая	<ul style="list-style-type: none"> - техническое перевооружение и модернизация производства - вовлечение в переработку техногенного сырья и отходов - обеспечение экологической безопасности переработки, хранения и транспортировки нефтепродуктов
Металлургическая	<ul style="list-style-type: none"> - модернизация и техническое перевооружение предприятий - создание новых видов продукции с большой добавленной стоимостью - вовлечение в переработку техногенного сырья и отходов - реализация проектов по внедрению ресурсосберегающих технологий и повышению энергоэффективности
Машиностроительная	<ul style="list-style-type: none"> - ресурсосбережение и снижение материалоемкости, оптимизация технологических процессов - организация и развитие производства высокотехнологичных машин, агрегатов и компонентов, оборудования, превосходящего импортные аналоги

	<ul style="list-style-type: none"> - реализация проектов подготовки кадров для предприятий машиностроения, создание инжинирингового центра - производство энергосберегающего оборудования для промышленности, агропромышленного и коммунального комплексов.
Производство готовых металлических изделий	<ul style="list-style-type: none"> - обновление основных фондов, перестройка материально-технической базы с целью обеспечения потребности рынка в современной, конкурентоспособной продукции - создание новых видов продукции с большой добавленной стоимостью - снижение ресурсных, энергетических и трудовых затрат на единицу продукции, повышение экологической безопасности существующих и новых производств
Добыча полезных ископаемых	<ul style="list-style-type: none"> - модернизация и техническое перевооружение предприятий - обеспечение экологической безопасности добычи полезных ископаемых - реализация инвестиционных проектов, обеспечивающих ресурсосбережение и снижение материалоемкости.
Химическое производства	<ul style="list-style-type: none"> - расширение ассортимента выпускаемой продукции, создание новых видов продукции - повышение безопасности хранения сырья и готовой продукции - обеспечение экологической безопасности химического производства.
Производство пищевых продуктов	<ul style="list-style-type: none"> - переработка продукции растениеводства и животноводства - строительство сети логистических распределительных центров переработки сельхозпродукции - создание овощеводческих хозяйств (в том числе тепличных), использующих современные системы ведения - обновление и ввод нового оборудования в целях расширения и разработки новых ассортиментов продукции; - разработка и производство новых продуктов питания в высоком ценовом сегменте
Сфера торговли и услуг населению	<ul style="list-style-type: none"> - расширение ассортимента предоставляемых услуг, внедрение новых, повышение качества их оказания; - внедрение более совершенных, прогрессивных форм и методов продажи товаров и услуг.
Инновационный сегмент экономики	<ul style="list-style-type: none"> - биотехнологии, применяемые в медицине; - энергосберегающие технологии, внедрение альтернативных источников энергии.

Кузнецова Р.Ф. Модель факторного анализа развития региональной саморегулируемой организации по поддержке малого бизнеса

The model of the regional self-regulatory organization's factor analysis to support small business

Кузнецова Рената Фаридовна

аспирантка Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
renatakuznetsova@mail.ru

Kuznetsova Renata Faridovna,
graduate student of KFU, Kazan

Аннотация. Описаны процессы управления региональных саморегулируемых организаций. Дана модель факторного анализа развития региональной саморегулируемой организации по поддержке малого бизнеса.

Ключевые слова: саморегулируемая организация; малый бизнес; предпринимательство; отечественная экономика.

Abstract. The describes of the management processes of regional self-regulatory organizations are given. The model of the regional self-regulatory organization's factor analysis to support small business are given.

Keywords: self-regulatory organizations; business; domestic economy.

С целью совершенствования процесса управления региональной саморегулируемой организации (далее – СРО) по поддержке малого бизнеса, более полной реализации ею системы уставных функций по развитию системы малого предпринимательства региона, повышению уровня устойчивости СРО к колебаниям внешней среды, важно оценить характер влияния на развитие саморегулируемой организации значимых внешних финансово-экономических факторов.

Для решения данной задачи разработана модель факторного анализа развития региональной саморегулируемой организации по поддержке малого бизнеса (1).

$$T_{sro} = a_0 * GRP^{a1} * GP^{a2} * T^{a3} * S^{a4} * KDE^{a5} \quad (1)$$

где T_{sro} – темп изменения объемов деятельности региональной саморегулируемой организации (или регионального отделения федеральной СРО) по поддержке малого бизнеса и реализуемых при ее участии

региональных инвестиционных проектов;

GRP – темп изменения реального валового регионального продукта;

GP – темп изменения суммарной региональной поддержки малого бизнеса из средств бюджета и специальных государственных внебюджетных фондов;

T – темп изменения арендных ставок на рынке коммерческой недвижимости региона;

S – средняя процентная ставка по кредитам для юридических лиц на региональном кредитном рынке;

KDE – средний курс рубля по отношению к американскому доллару и евро (показатель отражает средние темпы девальвации национальной валюты относительно двух ведущих резервных валют);

a_1, a_2, a_3, a_4, a_5 – коэффициенты эластичности, отражающие на сколько процентов изменится значение результирующей переменной модели (темпа изменения объема деятельности региональной СРО по поддержке малого бизнеса) при увеличении соответствующей факторной переменной на 1%: указанные коэффициенты, тем самым, отражают степень чувствительности развития региональной СРО по поддержке малого бизнеса от флуктуаций включенных в состав модели внешних финансово-экономических факторов;

a_0 – свободный член построенной экономико-статистической модели.

В качестве факторных переменных предлагаемой модели, таким образом, определены основные переменные развития регионального рынка товаров, рынка капитала региона в части, оказывающей влияние на деятельность СРО (рынка коммерческой недвижимости), а также двух наиболее значимых сегментов финансового рынка – регионального рынка кредитных ресурсов и валютного рынка. Тем самым, в модели отражены переменные основных сегментов реального и финансового регионального рынков. Кроме того, в предлагаемой модели в качестве факторной переменной представлена динамика государственной поддержки развития малого бизнеса на региональном уровне, оказывающая целенаправленное

влияние на интенсивность и эффективность данного сегмента экономики и, соответственно, непосредственно отражающаяся и на характере функционирования профильных региональных СРО.

В идеале, влияние факторных переменных модели на результирующую переменную (T_{sro}) должно характеризоваться следующими пропорциями:

1. Влияние фактора динамики реального валового регионального продукта (GRP) должно быть положительным и эластичным ($a_1 > 1$). С ростом реального ВРП объемы деятельности региональной СРО по поддержке малого бизнеса должны увеличиваться ускоренными темпами, что отражало бы усиление роли данной саморегулируемой организации в региональном экономическом развитии в целом.

В целом, рост реального ВРП свидетельствует об интенсификации региональных экономических процессов, активизации хозяйственных связей между региональными субъектами хозяйственной деятельности, в том числе относящимися к сфере малого бизнеса и т.п. Соответственно, эластичное влияние данного фактора будет отражать повышение значения исследуемой региональной СРО по поддержке малого бизнеса в плане защиты интересов региональных малых предприятий, организации и соуправлению проектами в сфере малого бизнеса, разноплановом содействии процессам повышения интенсивности хозяйственных отношений при участии региональных субъектов малого бизнеса и т.п.

2. Рост объемов региональной государственной поддержки субъектов малого бизнеса также должен оказывать положительное эластичное влияние на темпы деятельности как отдельных саморегулируемых организаций по поддержке малого бизнеса, так и сектора региональных СРО данной направленности в целом ($a_2 > 1$).

Следует отметить, что по поводу соотношения процессов государственного регулирования и саморегулирования малого бизнеса на региональном уровне функционирования социально-экономической системы в специальной литературе представлены различные точки зрения. Так, ряд

исследователей (в частности, И.Н. Толстов [1], И.Р. Федорченков [2]) рассматривают данные процессы в качестве взаимоисключающих. Согласно аргументируемой ими точке зрения, рост направлений государственной поддержки регионального малого бизнеса ограничивает возможности развития региональных СРО, сужает перспективы их участия в региональном инвестиционном процессе, трансформируют деятельность такого рода организаций преимущественно в правозащитную, информационно-консультационную и т.п.

Более аргументированной представляется позиция по данному вопросу таких специалистов в области региональной экономики, как И.В. Бойко [3], А.Г. Гранберг [4], М.Л. Еваленко [5] и др. В соответствии с данным подходом, процессы регионального государственного регулирования и саморегулирования процессов развития малого бизнеса представляют собой взаимодополняющие, взаимоусиливающие процессы, которые, в идеале, должны находиться в состоянии положительного синергетического взаимодействия. Тем самым, рост объемов государственного финансирования проектов и программ развития малого бизнеса на региональном уровне должен стимулировать и интенсификацию деятельности профильных региональных СРО. В целом, в долгосрочном периоде эластичность факторной переменной (GP) предлагаемой модели может быть обеспечена за счет наличия тесных, многоплановых и результативных механизмов взаимодействия системы региональных органов поддержки малого бизнеса и региональных СРО данного профиля.

3. Влияние изменения арендных ставок на рынке коммерческой недвижимости региона на темпы деятельности региональной СРО по поддержке малого бизнеса, в идеале, должно быть отрицательным и неэластичным ($-1 < a_3 < 0$). Включение данного фактора в предлагаемую модель факторного анализа региональных СРО по поддержке малого бизнеса обуславливается тем, что арендные платежи, как правило, составляют достаточно существенный удельный вес общих затрат отечественных саморегулируемых организаций (в среднем порядка 17-22% [6] суммарных

расходов). Соответственно, возможный ускоренный рост тарифных ставок на рынке аренды региональной коммерческой недвижимости может ограничить возможности развития как отдельных региональных СРО по поддержке малого бизнеса, так и некоммерческого сектора экономики региона, так или иначе решающего проблемы малого бизнеса, в целом.

Вместе с тем, в идеале, влияние темпов изменения тарифов на рынке аренды коммерческой недвижимости в экономике региона должно оказывать неэластичное влияние на темпы развития региональных СРО с тем, чтобы возможные резкие колебания такого рода тарифов существенным образом не отражались на реализации планов и проектов в рамках и при поддержке саморегулируемых организаций, обеспечивающих развитие малого бизнеса в экономике региона. Для обеспечения такого рода неэластичности целесообразно формирование определенных финансовых резервов, позволяющих СРО осуществить дополнительное финансирование расходов в случае резкого роста тарифов, размещение офисов СРО по поддержке регионального малого бизнеса в районах с низким уровнем тарифов на аренду недвижимости, приобретение недвижимости в собственность и т.п.

4. Влияние динамики процентных ставок по кредитам для юридических лиц на региональном кредитном рынке на темпы деятельности региональных СРО по поддержке малого бизнеса также должно быть отрицательным и неэластичным ($-1 < a_4 < 0$). Региональные СРО, как и другие участники хозяйственного оборота, периодически прибегают к услугам банковского кредитования. Кроме того, кредитные ресурсы часто используются для софинансирования проектов создания новых предприятий в сфере регионального малого бизнеса или расширения существующих предпринимательских инициатив в данной области.

Соответственно, устойчивый рост средних процентных ставок на региональном кредитном рынке неизбежно оказывает негативное влияние на темпы развития региональных СРО по поддержке малого бизнеса и интенсивность осуществления организуемых при ее участии инвестиционных проектов. Вместе с тем, у СРО должны быть достаточные

возможности финансирования за счет собственных и иных, не относящихся к сфере банковского кредитования, источников финансирования с тем, чтобы зависимость от флуктуаций процентных ставок на региональном кредитном рынке была неэластичной, несущественной.

5. Наконец, влияние такого значимого для подавляющего большинства отечественных субъектов хозяйствования внешнего финансово-экономического фактора, как валютный курс, на темпы деятельности региональной саморегулируемой организации по поддержке малого бизнеса также должно быть неэластичным ($a_5 \rightarrow 0$). При этом для различных типов региональных СРО по поддержке малого бизнеса и реализуемых при их участии проектов такого рода влияние может быть как прямым, так и обратным. Так, для СРО, в деятельности участников которых достаточно широко используется импортное оборудование и комплектующие, девальвация национальной валюты РФ относительно доллара и евро является экономически невыгодной. Напротив, для объединенных в рамках региональной СРО группы субъектов малого бизнеса, ориентированных на экспорт продукции или услуг, подобная девальвация является предпочтительной.

В целом, предпочтительные (эталонные) пропорции влияния представленных факторов на темпы развития региональной СРО по поддержке малого бизнеса систематизированы в таблице 1.

Таблица 1

Эталонные направления влияния факторных переменных предлагаемой модели на темпы деятельности региональной СРО по поддержке малого бизнеса

Факторная переменная предлагаемой модели	Эталонное направление влияния на темпы деятельности конкретной исследуемой региональной СРО по поддержке малого бизнеса (или регионального сектора саморегулирования в целом)
1. Темп изменения регионального реального ВВП (GRP)	$a_1 > 1$
2. Темп изменения объемов государственной поддержки малого бизнеса на региональном уровне (GP)	$a_2 > 1$

3. Темп изменения арендных ставок на рынке коммерческой недвижимости региона (A)	$-1 < a_3 < 0$
4. Средняя процентная ставка по кредитам для юридических лиц на региональном кредитном рынке (S).	$-1 < a_4 < 0$
5. Средний курс по отношению к доллару и евро (KDE).	$a_5 \rightarrow 0$

Рациональные наиболее общие варианты модернизации функционирования региональной СРО в случае выявления диспропорций влияния внешних финансово-экономических факторов на темпы деятельности региональной СРО по поддержке малого бизнеса систематизированы в таблице 2.

Таблица 2

Общие рекомендации по совершенствованию деятельности региональной СРО по поддержке малого бизнеса на основании выявления возможных диспропорций влияния факторных переменных в результате апробации модели

Факторная переменная предлагаемой модели	Возможная диспропорция влияния факторной переменной	Основные рекомендации по модернизации деятельности региональной СРО по поддержке малого бизнеса
1. Темп изменения регионального реального ВВП (GRP)	Прямое неэластичное или обратное влияние	Более тесная интеграция СРО в структуру региональной экономики, отраслевая диверсификация деятельности (по возможности), интенсификация лоббизма интересов субъектов малого бизнеса в органах государственной власти регионального уровня.
2. Темп изменения объемов государственной поддержки малого бизнеса на региональном уровне (GP)	Прямое неэластичное или обратное влияние	Ускоренное развитие отношений государственно-частного партнерства в сфере поддержки регионального малого бизнеса. Активизация участия СРО в региональных программах развития малого бизнеса, получении целевых грантов и субсидий из регионального бюджета.
3. Темп изменения арендных ставок на рынке коммерческой недвижимости региона (A)	Эластичное влияние	Прогнозирование возможных негативных изменений на рынке аренды коммерческой недвижимости, принятие на данной основе превентивных мер. Приобретение объектов недвижимости в собственность (возможно для крупных региональных СРО по поддержке малого бизнеса). Частичное использование объектов государственной инновационной инфраструктуры (технопарки, бизнес-

		инкубаторы и т.п.).
4. Средняя процентная ставка по кредитам для юридических лиц на региональном кредитном рынке (S).	Эластичное влияние	Реорганизация отношений с коммерческими банками в части кредитования (например, более активное использование проектного кредитования). Долгосрочные кредитные договора по фиксированным ставкам. Использование инновационных инструментов кредитования проектов в сфере малого бизнеса (например, беспроцентного исламского кредитования, актуального для ряда регионов РФ, в том числе Республики Татарстан).
5. Средний курс по отношению к доллару и евро (KDE).	Эластичное влияние	Минимизация зависимости от поставок импортного оборудования, комплектующих, оборотных средств в деятельности как самой региональной СРО по поддержке малого бизнеса, так и ее участников.

Таблица 3

Исходные данные для апробации модели факторного анализа развития региональной саморегулируемой организации по поддержке малого бизнеса (на материалах региональных отделений СРО “Опора Россия” в ПФО) [7]

Годы	Темп роста деятельности и СРО “Опора России” и поддерживаемых ею проектов по поддержке малого бизнеса в ПФО, % к 2008 г.	Темп роста реального суммарного ВРП ПФО, % к 2008 г.	Темп роста поддержки и малого бизнеса из региональных бюджетов субъектов ПФО, % к 2008 г. (в сопоставимых ценах)	Темп роста средней арендной платы, за 1 кв. м. коммерческой недвижимости в ПФО, % к 2008 г.	Средняя годовая процентная ставка по кредитам для организации, %	Средний арифметический курс рубля к доллару и евро (среднегодовой)
Обозначения	Tsro	GRP	GP	A	S	KDE
2008	100,0	100,0	100,0	100,0	19,4	38,3
2009	121,7	98,3	104,7	112,3	18,3	37,6
2010	136,5	103,7	117,6	117,8	13,8	34,5
2011	149,8	110,7	131,9	121,6	14,2	36,1
2012	163,4	115,3	148,6	128,3	13,9	37,8
2013	171,2	119,6	159,3	131,4	14,3	38,1
2014	187,2	119,1	162,4	145,2	16,7	48,3
2015	192,7	117,4	155,1	146,8	18,2	55,4

На основании данных, приведенных в таблице 3, построена следующая экономико-статистическая многофакторная модель (2).

$$Tsro = \exp(-7,49) * GRP^{1,52} * GP^{-0,64} * T^{-1,97} * S^{-0,05} * KDE^{-0,23} \quad (2)$$

Построенная многофакторная модель является статистически устойчивой, о чем свидетельствуют близкие к единице значения таких статистических оценочных параметров, как коэффициент множественной корреляции ($R = 0,99$) и коэффициента детерминации ($R^2 = 0,98$), а также высокое значение критерия Фишера ($F = 126,88$), отражающего низкий уровень автокорреляции между факторными переменными модели.

В целом, предлагаемая модель позволяет выявить характер влияния на развитие региональной саморегулируемой организации по поддержке малого бизнеса существенных внешних финансово-экономических факторов и на основании сопоставления фактических параметров влияния с эталонными разработать рекомендации по совершенствованию деятельности СРО в региональном сегменте малого бизнеса. Разработанная модель может быть использована как для исследования особенностей развития отдельной региональной СРО, так и сектора саморегулируемых организаций региона в целом.

Библиографический список

1. Толстов И.Н. Проблемы региональной дифференциации субъектов малого бизнеса // Развитие экономики и управления: Материалы всеросс. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2015. С.51
2. Федорченков И.Р. Развитие малого бизнеса регионов РФ: регулирование и саморегулирование // Инновации в России. – 2015. - №8. С.25.
3. Бойко И.В. Инновационное развитие регионов в условиях экономического кризиса // Тезисы докладов на международной конференции «Экономическая дипломатия и поддержка инновационной способности регионов Северо-Западного федерального округа РФ. – СПб., 2008.
4. Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития экономики / А.Г. Гранберг // Стратегическое планирование в регионах и

городах России. 2009. - № 9. - С.34.

5. Еваленко М.Л. Малый бизнес в системе региональной экономики: Автореф. дис. к.э.н. – М., 2003. С.11.

6. Емельянов, Ю.С., Хачатурян А.А. Человеческий капитал в модернизации современной России: роль малого предпринимательства / Ю.С. Емельянов, А.А. Хачатурян. – М.Эдиториал Урсс, 2015. С.37.

7. Материалы СРО “Опора России”; Материалы Центрального Банка Российской Федерации; Регионы России: статистический сборник. – М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2015.

УДК 332.13, 911.3

Махновский Д.Е. Культурно-цивилизационные регионы в современном мире

Cultural-civilizational regions in the contemporary world

Махновский Дмитрий Евгеньевич

С-Петербургский государственный экономический университет, С-Петербург
dmahnovskiy-62@mail.ru

Makhnovskiy Dmitiriy Evgenievich

S-Petersburg state economic university, S-Petersburg

Аннотация. Целью статьи является исследование факторов формирования и главных характеристик культурно-цивилизационных регионов. Используются геосистемный подход, метод сравнительного анализа. Выявлены возрастание роли культурно-цивилизационных регионов на современном этапе глобализации, а также заметное перераспределение социально-экономического потенциала между ними.

Ключевые слова: культурно-цивилизационный регион, фактор регионообразования, культурно-цивилизационные регионы «Востока» и «Запада».

Abstract. The purpose of this article is to study the factors of formation and main characteristics of cultural-civilizational regions. Geo-systemic approach, method of comparative analysis are used. Identified the increasing role of cultural-civilizational regions at the present stage of globalization, as well as a marked redistribution of socio-economic potential between them.

Keywords: cultural-civilizational region, the factor of region formation, cultural-civilizational regions «East» and «West».

Огромное разнообразие условий общественного развития предполагает существование в настоящее время различных типов и форм цивилизаций. Тип цивилизации - методологическое понятие, используемое

для наиболее крупного членения культурно-исторического (а также пространственного) развития человечества, позволяющего обозначить специфические особенности, характерные для многих обществ. Выделению типов цивилизации способствуют следующие основополагающие признаки: общие фундаментальные черты в ментальности, общность и взаимозависимость исторических, политических судеб, экономического развития, взаимопереплетение культур, наличие сферы общих интересов и общих задач с точки зрения перспектив развития, а также определенное территориальное единство.

В современном мире выделяют три типа цивилизаций: традиционные (природные) сообщества, восточного и западного типов. Наиболее влиятельны и распространены два последних.

По совокупности основных черт и признаков, включая территориальный, можно выделить две главных мегацивилизации: азиатскую и европейскую или «восточную» и «западную». Далее пространственную иерархию продолжают уровни макроцивилизаций (на основе крупных регионов мира – группировок стран, этносов) и мезоцивилизации, развивающихся на базе национальных (этнокультурных) сообществ, возглавляемых крупным народом, этносом. Может быть обосновано также существование субкультур микрорегионального и локального уровней.

На глобальном уровне исследователи, как правило, выделяют 10-15 культурно-цивилизационных регионов макроуровня (Н.Данилевский, О.Шпенглер, А.Тойнби, С.Хантингтон и др.). Сложившаяся система региональных культурно–цивилизационных систем требует подробного описания и обоснования. Нами выделяются 11 культурно–цивилизационных макрорегионов путем группировки государств мира по комплексу определяющих признаков (см. табл.1). При этом по 5 из их числа формируют мегарегионы «Запада» и «Востока». Евразийский макрорегион, включающий 12 государств, входивших ранее в состав СССР (без стран Балтии), образуют особый промежуточный тип, сочетающий в себе элементы как западной, так и восточной культур.

Среди главных групп факторов культурно–цивилизационного регионообразования, учитываемых нами:

1) экономическая группа (сходство уровней, характера развития производительных сил, уровней доходов граждан, межгосударственные экономические связи и т.д.);

2) социально-демографическая (близость конфессиональных, социально-классовых структур общества, основных черт культуры, быта, идеологии, сходство демографических процессов и др.);

3) географическая (относительная – на глобальном уровне – компактность занимаемой общностью территории, схожесть природных условий и ресурсной базы развития, экологических проблем);

4) историческая (общность и/или относительная синхронность основных стадий, процессов исторического развития);

5) политико-управленческая (близость основных форм государств, типов правящих режимов, деятельности партий и общественных организаций, организации вооруженных сил, идей общественного развития и т.д.).

Остановимся на главных социально-экономических характеристиках выделяемых нами культурно-цивилизационных мега- и макрорегионов: площади занимаемой территории, численности населения, объемах производства ВВП, рассмотренных нами за максимально длительный период – 1950-2014 гг., по которому имеется более или менее надежная статистическая информация (см. табл. 1, 2). В качестве «опорных» точек анализа взяты 1950 г. – начало нового этапа глобального развития в условиях противостояния двух основных социально-политических, экономических и военных блоков капиталистических и социалистических государств, а также 1990 г. – время перехода к эпохе нестабильности, связанной с изменившейся расстановкой «сил» на мировой арене и поиском более устойчивой конфигурации цивилизационного развития с вероятным оформлением «многополярной» модели мира.

Общемировые пропорции в размещении населения в процессе

глобализации подвергаются значительным изменениям. Имеют место заметные структурные сдвиги в динамике роста численности населения и его размещении. Эти процессы наблюдаются как на макро-, так и на мегарегиональном уровнях. В большинстве макрорегионов (особенно «восточного» типа) интенсивные демографические процессы (высокая рождаемость – высокая смертность) все яснее трансформируются в современные модели, сходные с моделями воспроизводства, уже реализованными развитыми странами. Исключение, пока, составляет регион Тропической Африки (Африки южнее Сахары). Миграционная составляющая изменения численности населения имеет тенденцию к увеличению. Так, по данным, приводимым В.И.Пантиным, и оценкам ООН удельный вес официальных мигрантов в мире в первом десятилетии XXI в. возрос по сравнению с 1965-90 гг. с 2 до более чем 3% всего населения планеты [7, 8].

Этому способствует ряд причин, непосредственно связанных с процессом глобализации. Рост миграционной подвижности охватывает (с разными последствиями) и «восточные» и «западные» сообщества. Результатом явилась растущая дифференциация крупных культурно-цивилизационных общностей по тенденциям и результатам изменения численности населения (см. табл.1).

В частности, очевидное крупное перераспределение численности населения имеет место на мегарегиональном уровне. Если в 1950 г. на «западную» мегацивилизацию приходилось более 29% численности мирового населения, то к 2014 г. эта доля снизилась почти до 21%. При этом абсолютное число ее жителей увеличилось более чем вдвое – с 741 до 1539 млн. Удельный вес двух ведущих западных макроцивилизаций – Западной Европы и Северной Америки несмотря на весьма активную иммиграционную политику неуклонно снижался: с 18,6% в 1950 г. до 10,7 в 2014 г. Продолжение данной тенденции серьезно уменьшает возможности сохранения возникшего в какой-то период времени (1990-е гг.) состояния «однополярности» (доминирования «Запада»).

Еще более ясно прослеживается ускоренное относительное

сокращение удельного веса Евразийского макрорегиона (с 6,9 до 3,9% за 1950-2014 гг.), что «передвинуло» его в списке с 5 на 9 место из 11). В период 1990-2014 гг. численность населения Евразии при низкой его плотности практически не росла, что свидетельствует о признаках серьезного цивилизационного кризиса.

Напротив, располагая временными преимуществами «демографической молодости» структуры населения государства, формирующие «Восток», уверенно укрепляли свои позиции в человеческом потенциале планеты. Доля мегарегиона за период 1950-2014 гг. увеличилась с 63,9 до 74,9%, а в абсолютном выражении с 1618 до 5393 млн человек. В рассматриваемом контексте на нынешнем этапе формируется «двухполюсная» (как и на «Западе» с Западной Европой и Северной Америкой) модель с доминированием Восточной и Южной Азии. Причем, начиная с 2010-х годов, первенство в численности населения все больше смещается в пользу Южной Азии (ведущие страны – Индия, Пакистан и Бангладеш). По состоянию на 2014 г. в Южной Азии проживает почти 23% мирового населения (1651 млн человек) – больше чем во всем «западном» мегасообществе. Безусловно, выявленные особенности роста и перераспределения численности населения в последние десятилетия свидетельствуют об относительном ослаблении влияния главных регионов «Запада» и укреплении сильных конкурентов в лице Восточной и Южной Азии и с вероятным выдвиганием в более отдаленной перспективе Тропической Африки. В целом за период 1950-2014 гг. наибольший прирост доли в мировом населении демонстрировали Тропическая Африка – 81% и Арабо-Мусульманский мир – 68%, наибольшее падение - Западная Европа – 52%, а также Центральная и Восточная Европа – 53%.

Таблица 1

Культурно-цивилизационные регионы мира в 1950-2014 гг. Население

Регион	Численность населения, млн человек			Численность населения, в % от мирового		
	1950 г.	1990 г.	2014 г.	1950 г.	1990 г.	2014 г.
Западная Европа	305	378	417	12,04	7,16	5,79

Центральная и Восточная Европа	93	130	125	3,68	2,46	1,74
Северная Америка	166	278	354	6,56	5,27	4,92
Латинская Америка	167	445	616	6,58	8,42	8,55
Австралия и Новая Зеландия	10	20	27	0,40	0,39	0,37
Итого Запад	741	1251	1539	29,26	23,69	21,37
Восточная Азия	672	1350	1599	26,54	25,58	22,20
Юго-Восточная Азия	185	448	641	7,31	8,48	8,90
Южная Азия	460	1102	1651	18,17	20,88	22,92
Арабо-Мусульманский мир	114	343	543	4,49	6,49	7,55
Тропическая Африка	187	518	959	7,37	9,82	13,31
Итого Восток	1618	3761	5393	63,88	71,26	74,88
Евразия (12 стран)	174	280	282	6,87	5,31	3,92
- РФ*	101,9	148,0	142,5	4,02	2,80	1,98
МИР	2533	5278	7202	12,04	7,16	5,79

*) без Крымского полуострова

Рассчитано на основе: [3, 4, 5, 6]

Рассмотрим другой важнейший аспект эволюции региональных цивилизаций – уровень экономического развития. Современные исследования, в частности проводимые Гронингенским университетом, позволяют, в целом достаточно объективно, оценить в сопоставимых ценах и по паритетам покупательной способности объемы производства ВВП большинства государств, начиная с середины XX в. Наши оценки абсолютных и душевых объемов ВВП производились на основе долларовых цен 2014 г. и по паритетам покупательной способности 2011 г.

В последние годы в соотношении экономических сил на глобальном уровне произошли и происходят существенные сдвиги. После серьезного кризиса 2007-09 гг. экономически развитые государства значительно сдали свои позиции в мировом хозяйстве. Впервые с начала капиталистического периода развития человечества совокупная экономическая мощь «Востока» превзошла потенциал «Запада». По оценкам на 2014 г. соотношение между

мегацивилизациями по удельному весу в глобальном хозяйстве составило 49,5 к 45,8% в пользу «Востока» (см. табл.2). За период 1950-2014 гг. Западная мегацивилизация последовательно теряла свои позиции, уменьшив удельный вес в мировой экономике с 68,3 до 45,8 (на 33%). Падение ускорилось в 1990-е гг., когда усилилось перераспределение материального производства в слабо- и среднеразвитые страны. Тем не менее долгое время (1950-1990 гг.) «Западу» удавалось не только сохранять, но и наращивать превосходство по другому важнейшему индикатору развития – уровню душевого производства ВВП. В 1950-1990 гг. этот уровень даже возрос с 233 до 249% (мир – 100%). Но тем ощутимее стало падение в последующие годы (до 214%).

Особенно большие потери понесли ведущие макрорегионы «Запада». Северной Америка снизила свой удельный вес в мировом хозяйстве за 1950-2014 гг. с 26,9 до 17,7% (падение доли на 34%). Западная Европа – в еще большей степени – с 26,6 до 15,7% (падение доли на 41%). В совокупности на два ведущих центра капитализма теперь приходится только треть глобального экономического потенциала, тогда как в середине XX в. свыше 53%. Из 5 культурно-цивилизационных макрорегионов «Запада» только Латинской Америке в период 1950-1990 гг. удавалось наращивать свой относительный вес в мировой экономике. Однако ее уровень душевого производства продолжал падать в течение всего анализируемого периода 1950-2014 гг. Конечно, интернационализация экономики, массовый перевод (но с сохранением фактического контроля «Западом») производственных мощностей в менее развитые страны не позволяют говорить о существенной утрате былых позиций хозяйствующих субъектов наиболее развитых макрорегионов в глобальной экономике, но мощные сдвиги в ее территориальной структуре – налицо.

В противовес «Западу» «Восток» развивался не только динамично, но и ускоряющимися темпами. За рассматриваемый период ему удалось повысить свой удельный вес в мировой экономике почти в 2,5 раза: с 20,8 до 49,5% и в значительной степени преодолеть хроническую отсталость

хозяйства, складывавшуюся с XIX в. Позитивные сдвиги наблюдались не только в абсолютных показателях производства ВВП. Уверенно и достаточно равномерно нарастал уровень душевого производства ВВП (относительно мирового): в 1950-2014 гг. он изменился с 33 до 66% (рост уровня на 103%).

Произошло формирование ярко выраженного региона – лидера – Восточной Азии. Если в 1950 г. этот макрорегион еще в целом незначительно опережал Южную Азию и Арабо-Мусульманский мир, то к 2014 г. преимущество стало очевидным. Более того в последние годы Восточная Азия закрепилась на первом месте среди всех макрорегионов мира, производя более 24% мирового ВВП. Вместе с тесно связанной с ней Юго-Восточной Азией оба региона производят более 30% мирового ВВП, что в основном и предопределило перемещение глобального фокуса развития в Азиатско-Тихоокеанский регион. Прогресс в абсолютном наращивании хозяйственного потенциала сопровождался уверенным ростом уровня душевого производства. Он увеличился в макрорегионе Восточной Азии радикально - с 22 до 109%. По данному показателю регион перешел с последнего 11 места в мире на 7, опередив Латинскую Америку. Явный подъем испытывают и другие макрорегионы «Востока». Особенно заметны успехи Юго-Восточной Азии. После 1990 г. вышла на путь динамичного развития Южная Азия, возглавляемая Индией. Очевидные трудности испытывает только Тропическая Африка, которой так и не удалось выйти на путь догоняющего развития. С уровнем душевого производства ВВП 24% регион закрепляется на последнем месте в мире.

Имеются значительные трудности в развитии Евразийского макрорегиона. В период 1950-2014 гг. он снизил свой удельный вес в мировой экономике в 2,3 раза: с 11 до 4,7%. В том числе показатель России уменьшился в 2 раза: с 6,7 до 3,3%. Наиболее существенно прежние позиции были утрачены в 1990-е годы. До 1990 г. уменьшение удельного веса носило умеренный характер и в целом по динамике напоминало траекторию развития стран «Запада».

Культурно-цивилизационные регионы мира в 1950-2014 гг. Производство
ВВП (ППС)

Регион	Производство ВВП, в % от мирового			Душевое производство ВВП, в % от мирового		
	1950 г.	1990 г.	2014 г.	1950 г.	1990 г.	2014 г.
Западная Европа	26,59	23,65	15,74	220,9	330,4	271,9
Центральная и Восточная Европа	5,38	3,28	2,53	146,1	133,2	145,7
Северная Америка	26,86	21,57	17,71	409,1	409,7	360,0
Латинская Америка	8,03	9,29	8,67	122,1	110,3	101,4
Австралия и Новая Зеландия	1,42	1,23	1,17	353,8	317,9	312,7
Итого Запад	68,27	59,01	45,82	233,3	249,1	214,4
Восточная Азия	5,87	14,50	24,11	22,1	56,7	108,6
Юго-Восточная Азия	2,70	4,05	6,12	36,9	47,8	68,7
Южная Азия	4,26	4,17	7,74	23,4	20,0	33,8
Арабо-Мусульманский мир	4,52	7,20	8,38	100,6	110,9	111,1
Тропическая Африка	3,48	2,65	3,19	47,2	26,9	24,0
Итого Восток	20,83	32,57	49,54	32,6	45,7	66,2
Евразия (12 стран)	11,02	8,48	4,73	160,4	159,6	120,5
- РФ*	6,65	6,13	3,32	165,0	218,5	168,0
МИР	100,00	100,00	100,00	100,0	100,0	100,0

*) без Крымского полуострова

Расчитано на основе: [3, 4, 5, 6]

Современное состояние мирового сообщества в территориальном аспекте можно рассматривать как постоянное балансирование потенциалов, усилий, ресурсов, исходящих от крупных культурно-цивилизационных блоков человечества, находящихся на разных ступенях социально-экономического и общественно-исторического развития. Как справедливо отмечают многие исследователи примерно со второй половины XX в. в развитии современного человечества стали прослеживаться два полярно-векторных процесса - тенденция к интернационализации и мировой интеграции, требующая наличия определенного целеполагания, а также формального или неформального руководства процессом, и тенденция к

дифференциации, регионализации, к формированию новых и весьма жестких разделительных линий [1, 2]. Эти линии формируются преимущественно не по национально-государственному принципу дифференциации, доминировавшему в эпоху индустриального капитализма, а на более высоком региональном межгосударственном уровне, где основными элементами выступают крупные культурно-цивилизационные общности народов. Первая тенденция (процесс) как раз характеризуется и напрямую сопряжена с понятием «глобализация», вторая — ассоциируется с формированием региональных самодостаточных центров развития и силы.

Библиографический список

1. Белл Д. Эпоха разобщенности // Свободная мысль. XXI. 2007. № 4. С. 6.
2. Кривель Ч.С. Полюса силы. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://rodnayaladoga.ru/index.php/na-rubezhe-tsivilizatsij/185-polyusa-sily>
(дата обращения: 18.01.2016).
3. «Маддисон-проект». [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://www.ggdc.net/maddison/maddison-project/data.htm> (дата обращения: 22.05.2016).
4. Материалы Гронингенского университета. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rug.nl/research/ggdc/data/pwt/> (дата обращения: 23.05.2016).
5. Материалы Мирового банка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/> (дата обращения: 15.06.2016).
6. Материалы ООН. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://data.un.org/> (дата обращения: 12.06.2016).
7. Пантин В.И. Социально-демографические и цивилизационные сдвиги в современном мире: причины и следствия // История и современность, № 1, март 2014 С.34–45.
8. International Migration Report. 2002-2013. Geneva. [Электронный

ресурс] – Режим доступа: www.un.org. (дата обращения: 11.03.2016).

УДК 346

Хабирова Я.Ф. Некоторые аспекты обеспечения энергосбережения и энергоэффективности в субъектах Российской Федерации

Some aspects of energy savings and energy efficiency in the subject of Russian Federation

Хабирова Яна Флюровна
УГАТУ, г. Уфа
yana_yasmin@mail.ru

Khabirova Yana Flyurovna
UGATU, Ufa

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме выполнения законодательства об энергосбережении в Российской Федерации.

Ключевые слова: законодательство об энергосбережении, санкции за нарушение законодательства, прием ртутьсодержащих ламп.

Abstract. This article is devoted to the implementation of legislation on energy saving in the Russian Federation

Keywords: legislation on energy saving, the sanctions for violation of the law, receiving mercury-containing lamps.

В современном мире, требующем активного использования различных природных ресурсов, а особенно электроэнергии, давно назрела проблема повышения эффективности их использования. Конечно же эта ситуация не обошла стороной и Россию. Но организация энергосбережения в масштабах такой громадной как по площади так и по количеству субъектов страны, является по настоящему очень сложной задачей.

Именно поэтому практически во всех субъектах Российской Федерации, помимо ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» существуют различные программы в данной сфере.

Так в Республике Башкортостан, существует комплексная программа Республики Башкортостан «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на 2010-2014 годы и на период до 2020 года».

Во многих нормативных актах и в КоАП предусмотрены различные виды санкций за несоблюдение тех или иных положений в сфере энергосбережения.

Тем не менее, по результатам анализа примененных штрафных санкций, видно что они не всегда работают.

Так, в 2015 году Госкомитетом региона по жилищному и строительному надзору вынесены постановления о назначении административного наказания за нарушение требований законодательства по энергосбережению. В Башкортостане управляющие жилищные компании оштрафовали на сумму свыше 600 тысяч рублей. По статье «Нарушение законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» вынесено 42 постановления на сумму 615 тысяч рублей, в их числе 27 — на юридических лиц (540 тысяч рублей) и 15 — на должностных лиц (75 тысяч рублей).

Как известно с 1 января 2014 года на территории Российской Федерации запрещается продажа электрических ламп накаливания мощностью 25 Вт и более (согласно федеральному закону ФЗ №261 от 23 ноября 2009 года [«Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности»](#)). И поэтому одним из популярных и доступных сегодня видов энергосберегающих ламп являются люминесцентные лампы. Но мало кто знает, что такие лампы экологически небезопасны, так как содержат до 70 мг ртути. Именно поэтому отходы из отработанных люминесцентных ламп токсичны и отнесены к 1 классу опасности. Выбрасывать такие лампы с общим мусором категорически запрещено. Несоблюдение правил обращения со ртутными лампами и приборами несет реальную угрозу для жизни и здоровья людей, экологической безопасности города.

Существуют обязательные для исполнения требования, предъявляемые к содержанию общего имущества. Они закреплены Постановлением Правительства РФ №491 [«Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме»](#). Эти требования включают в себя, в том числе, «организацию мест для накопления и

накопление отработанных ртутьсодержащих ламп и их передачу в специализированные организации, имеющие лицензии на осуществление деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортированию, размещению отходов I - IV класса опасности». В апреле 2013 года Постановлением Правительства Российской Федерации №290 утвержден Минимальный перечень услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме. Пунктом 26 данного Перечня определены обязательные работы по организации мест накопления бытовых отходов, сбор отходов I - IV классов опасности (отработанных ртутьсодержащих ламп и других) и их передача в специализированные организации, имеющие лицензию на осуществление деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортированию и размещению таких отходов.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством, организация мест первичного сбора и размещения отработанных ламп в многоквартирных домах и последующая их передача в специализированные организации такая же обязанность управляющих компаний, как содержание в чистоте двора. Данная услуга по сбору от населения опасных отходов – обязательная. Управляющая компания не вправе выбирать: оказывать данную услугу или нет. Каждый собственник вправе требовать от управляющей компании выполнения данного вида услуги при условии включения в договор на содержание и ремонт жилого помещения услуги по сбору опасных отходов от населения, о существовании такого права многие собственники и не подозревают.

И к сожалению, далеко не все управляющие компании занимаются или хотят заниматься этим вопросом. Так в ГО г. Уфа установлено пока 700 эcobксов, что естественно ничтожно мало для города с населением более миллиона человек.

Работа в данном направлении не должна останавливаться, необходимо проводить более масштабную работу по информированию и мотивации населения к правильной утилизации энергосберегающих ламп.

Мы рассмотрели только один пункт из ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» и на его примере видно сколько еще предстоит сделать в данной сфере как законодателю так и органам государственной власти субъектов.

УДК 33.332

Халецкий Л.Ю. Статус «свободный порт Владивосток» как точка роста социально-экономического развития Приморского края Российской Федерации

The status of «free port of Vladivostok» as a growth point of socio-economic development of Primorsky Territory Russian Federation

Халецкий Леонид Юрьевич

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
khaleckiy@mail.ru

Khaleckiy Leonid Yurievich

khaleckiy@mail.ru

Far Eastern Federal University, Vladivostok

Аннотация: статья посвящена вопросам развития Приморского края: созданию свободного порта Владивосток, Владивостокской агломерации на территории юга Приморья. Выявлены нормативные разночтения на различных уровнях управления. Предложены рекомендации по оперативному устранению несоответствий.

Ключевые слова: Приморский край, свободный порт Владивосток, Владивостокская агломерация, региональное развитие, особые экономические зоны, портовые (логистические) особые экономические зоны.

Abstract: the article is devoted to the development of Primorsky territory: the creation of the free port of Vladivostok, Vladivostok agglomeration in the south of Primorsky territory. Identified regulatory inconsistencies at different levels of governance. Recommendations for surgical elimination of inconsistencies.

Keywords: Primorsky territory, free port of Vladivostok, Vladivostok agglomeration, regional development, special economic zones, port (logistics) special economic zones.

По инициативе Правительства Российской Федерации решено наделить город Владивосток статусом «свободный порт». Этот пример пришел к нам из других развивающихся стран, ставший точкой роста их социально-экономического развития. Стоит отметить, что в нашей истории статус города Владивостока определялся режимом «Порто – Франко» во времена царской России на рубеже 19 века. В нашей новейшей капиталистической истории, во времена постиндустриального развития мира

в разные периоды на территории Дальневосточных регионов формально осуществлялись проекты свободных экономических зон, особых экономических зон, портовых особых экономических зон, которые на практике так и остались проектами[3].

Согласно Федеральному закону от 13.07.2015 года №212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» под свободным портом Владивосток понимается часть территории Приморского края, на которой устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности. К свободному порту Владивосток относятся территории муниципальных образований Приморского края: Артемовского городского округа, Владивостокского городского округа, городского округа Большой Камень, Находкинского городского округа, Партизанского городского округа, городского округа Спасск-Дальний, Уссурийского городского округа, Надеждинского муниципального района, Шкотовского муниципального района, Октябрьского муниципального района, Ольгинского муниципального района, Партизанского муниципального района, Пограничного муниципального района, Хасанского муниципального района, Ханкайского муниципального района, в том числе территории и акватории морских портов, расположенных на территориях этих муниципальных образований.

К свободному порту Владивосток не относятся территории, на которых созданы особая экономическая зона, зона территориального развития или территория опережающего социально-экономического развития[1].

По итогам 2010 года грузооборот портов «Находка» и «Восточный» составил 51 млн. тонн грузов, заняв третье место в России после Новороссийска и Санкт-Петербурга. Грузооборот Владивостокского морского торгового порта в 2013 году составлял 5,8 млн. тонн. Товары из стран Азии попадают на различные товарные оптовые и розничные рынки Дальнего Востока через Суэцкий канал морским транспортом, что и приводит к отставанию в объеме грузооборота портов Дальневосточных регионов. Все затраты в конечном счете ложатся на плечи покупателя за счет цен на товары.

По подсчетам экспертов ДНИИМФ, в масштабе таможенной стоимости оборот таких грузов превышает \$15 млрд. Некоторые бизнесмены региона декларируют товары через границы дружественного нам Казахстана по причине низкого налога на добавленную стоимость(12%) и с учетом доставки это становится выгодней, чем пользоваться услугами местных портов[7].

По инвестиционным проектам, реализованным и реализуемым правительством заметно, что поменялась стратегия действий. Если раньше обозначалось место и форма экономических преференций, а уже потом искался инвестор, то теперь находится компания с готовым инвестиционным проектом, под которую и разрабатывается особая экономическая зона. Но возможные преференции вследствие этого могут стать источниками дополнительного дохода крупных компаний, компаний монополистов в том числе, участвующих в региональном инвестиционном проекте.

Особые экономические зоны создаются для стимулирования социально-экономического роста региона, увеличения привлекательности товарно-денежных отношений и вследствие этого увеличения грузооборота портов[3]. К увеличенному потоку грузов необходима транспортная инфраструктура, то есть, то каким путем груз будет попадать в другие регионы, западную часть страны. А ликвидация проектов модернизации Байкало-Амурской магистрали (БАМ) и Транссибирской железнодорожной магистрали (Транссиба) из программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» ставит под сомнение серьезность реализации новых проектов социально-экономического развития Дальневосточных регионов[8].

Между тем создание портовых особых экономических зон увеличивает свою актуальность в виду введения санкций в отношении Российской Федерации и ответных действий со стороны правительства – объявление эмбарго на поставки в Российскую Федерацию продовольственных товаров из США, стран Евросоюза, Королевства Норвегии, Канады и Австралии. Немало важным остается тот факт, что проводя мониторинг цен на различные виды продовольственных товаров в Дальневосточных регионах выявлено, что

в Приморском крае по состоянию на 1 декабря 2014 года цены на товары первой необходимости ниже по 22 позициям из 27, входящих в потребительскую корзину, по сравнению с такими же ценами Дальневосточного федерального округа. По сравнению с Хабаровским краем цены ниже на 16 наименований товаров. Согласно данным Приморскстата в 2014 году (к декабрю 2013 года) отмечено снижение цен на 4 наименования товаров, рост цен (свыше 30%) на 5 наименований товаров, рост цен от 20 до 30% на товар 1 наименования, рост цен от 12,6 до 20% на 8 наименований товаров. Кроме того, рост цен ниже годового показателя уровня инфляции в Приморском крае (12,6%) зафиксирован на 15 наименований товаров[6].

Исходя из выше изложенного, напрашивается вывод, что портовая особая экономическая зона планируемая создаваться на территории города Владивостока и других муниципальных образованиях юга Приморского края по нашему мнению должна распространяться на все порты Дальневосточных регионов для предотвращения перекосов в социально-экономическом развитии, включать единый таможенный тариф членов Таможенного союза ЕАЭС, быть оборудована по последнему слову техники и учитывать интересы малого и среднего бизнеса регионов имеющего большое значение для социально-экономического развития Дальнего Востока, выравнивания региональных диспропорций.

Однако следует принимать во внимание, что создание портовой (логистической) особой экономической зоны «Свободный порт Владивосток» создаст систему преференций скорее для крупного бизнеса непосредственно. Резиденты этой территории наряду с получением налоговых и таможенных льгот, а также большей свободы ведения хозяйственной деятельности получат одновременно и обременение в силу более сложной системы разделения продукции на территории особой экономической зоны. Малый бизнес получил в последние годы возможности применения более упрощенной системы налогового, бухгалтерского и статистического учета. Он практически не столько выигрывает от дополнительного налогового освобождения, сколько будет обременен необходимым для особых

экономических зон учетом и бюрократическим администрированием. Его предпочтения будут лежать скорее в расширении возможностей для ведения хозяйственной деятельности и извлечения дополнительных комплементарных эффектов. Это укрепит социальную базу на территории особой экономической зоны и граничащих с ней территорий. Домашние хозяйства получают дополнительные возможности в реализации своей инвестиционной и сберегающей политики. Тем более, как это следует из монографий В.А. Останина [4; 5], эти преимущества будут реализовываться даже при низком уровне развития фондового рынка в Приморском крае и его фактической малой доступности для домашних хозяйств региона.

Необходимо отметить, что 1 января 2015 года вступил в силу закон Приморского края №497-КЗ от 18.11.2014 года «О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Приморского края и органами государственной власти Приморского края и внесении изменений в отдельные законодательные акты Приморского края» в целях формирования и развития Владивостокской агломерации.

Губернатором Приморского края совместно с главами муниципальных образований принято решение о создании на территории Приморского края агломерации юга Приморья, в том числе Владивостокской агломерации.

В 2014 году Владивостокская агломерация (Приморский край) включена в Перечень пилотных проектов по апробации и совершенствованию механизмов управления развитием городских агломераций в Российской Федерации.

Реализация пилотных проектов направлена на:

1. сбор, анализ, обобщение опыта управления развитием городских агломераций в Российской Федерации;
2. выделение особенностей управления развитием различных видов городских агломераций;
3. апробацию механизмов и моделей управления развитием городских агломераций;

4. снятие ограничений и сглаживание диспропорций в развитии городских агломераций в России;
5. формирование городских и сельских сообществ, реализацию принципов местного самоуправления;
6. выбор оптимальных моделей управления для различных типов агломерационных образований;
7. выделение дифференцированных блоков мер государственного регулирования для развития городских агломераций и т.д.

Для осуществления проекта развития агломерации в Приморском крае создана проектная группа-координатор по подготовке и реализации проекта развития Владивостокской агломерации. Проектная группа-координатор создана в рамках реализации пилотного проекта для осуществления организационного и информационного обеспечения взаимодействия участников в ходе подготовки и реализации пилотного проекта.

В июне 2014 года представителями муниципальных образований, входящих в агломерацию юга Приморья, было подписано соглашение о межмуниципальном сотрудничестве и взаимодействии муниципальных образований.

В октябре 2014 года Губернатором Приморского края и главами муниципальных образований подписано соглашение о создании Владивостокской агломерации. В ее состав вошли: Владивостокский и Артемовский городские округа, Надеждинский и Шкотовский муниципальные районы.

Согласно соглашению, агломерация предполагает объединение населенных пунктов без изменения их границ. Это позволит муниципальным образованиям проводить скоординированную градостроительную политику, формировать единую политику управления, развивать транспортную, инженерную и социальную инфраструктуру. Перераспределение полномочий станет возможным в рамках проводимой в Приморье реформы местного самоуправления.

На сегодняшний день работы по созданию агломерации

продолжаются. Завершена разработка проекта внесения изменений в схему территориального планирования Приморского края.

Стоит отметить, что согласно статье 28 Федерального закона №212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» подготовка и утверждение документации по планировке территории (проекта планировки территории, проекта межевания территории, градостроительного плана земельного участка в составе проекта межевания территории), входящей в границы территории свободного порта Владивосток, осуществляются органом местного самоуправления муниципального района или городского округа, в границы которых входит территория, в отношении которой утверждается документация по планировке территории, когда как согласно статье 2 закона Приморского края №497-КЗ от 18.11.2014 года «О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Приморского края и органами государственной власти Приморского края и внесении изменений в отдельные законодательные акты Приморского края» эти полномочия осуществляет Администрация Приморского края или уполномоченные ею органы исполнительной власти Приморского края в муниципальных образованиях входящих в состав Владивостокской агломерации[1;2].

Закон сохранения массы работающий не только в физике, но и в экономике. «Все изменения в природе происходят так, что если к чему-либо нечто прибавилось, то это отнимается у чего-то другого», – так сформулировал этот закон в середине XVIII века Михаил Ломоносов. Разночтения в законодательных актах на федеральном и региональном уровне. Если брать за рубежную дату – 12 октября 2015 года, вступление в силу Закона о свободном порте Владивосток, все эти вопросы нуждаются в незамедлительном решении.

Библиографический список

1. Федеральный Закон от 13.07.2015 г. №212-ФЗ «О свободном порте Владивосток»: [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?>

req=doc;base=LAW;n=182596;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.6389042465016
246 Дата обращения: 01.10.2015.

2. Закон Приморского Края от 18.11.2014 г. №497-КЗ
«О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Приморского края и органами государственной власти Приморского края и внесении изменений в отдельные законодательные акты Приморского края: [Электронный ресурс]
Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW020;n=76652;frame=165> Дата обращения: 01.10.2015.

3. Воронов А.А., Букреев В.В. Эволюция института особых экономических зон в России и перспективы его развития//Экономика и предпринимательство. – Москва – 2014 – №9 – с.62-66.

4. Глухов В.В., Останин В.А. Инвестиционное поведение домашних хозяйств / В.В. Глухов, В.А. Останин. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. — 156с.

5. Останин, В.А. Собственность: противоречия присвоения (проблемы теории и методологии): монография / В.А. Останин: Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. – 2-е изд., доп. – Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2015. – 204с

6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю: [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://primstat.gks.ru/> Дата обращения: 01.03.2015.

7. Федеральное государственное унитарное предприятие «РОСМОРПОРТ»: [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rosmorport.ru/vlf_seaports.html Дата обращения: 15.08.2015.

8. БАМ и Транссиб убрали из программы развития Дальнего востока: [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/20794789/> Дата обращения: 01.09.2015.

Черемисина С.Г., Скараник С.С. Моделирование взаимосвязей интегрального эффекта реализации концепций развития отраслевой экономики и трудового потенциала региона

The modeling of relationships of the integral effect of concepts realization of sectoral economic development and regional labour potential

Черемисина Светлана Георгиевна

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь
svet_star31@mail.ru

Скараник Станислава Степановна

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь
stanislava1307@mail.ru

Cheremisina Svetlana Georgievna

«Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky», Simferopol

Skaranik Stanislava Stepanovna

«Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky», Simferopol

Аннотация: В статье анализируется методический подход к оценке интегрального эффекта реализации концепций развития отраслевой экономики и трудового потенциала региона с учетом действия закона синергии. Определено, что данный подход способствует разработке стратегий инновационного развития приоритетных отраслей экономики региона и эффективной реализации трудового потенциала.

Ключевые слова: инновационное развитие экономики, трудовой потенциал, интеллектуальный потенциал, синергия, интегральный эффект

Abstract: The article analyzes the methodological approach to the evaluation of the integral effect of the realization of development concepts of sectoral economic and labour potential of the region taking into account the law of synergy. This approach is determined to contribute to innovative strategic development of priority sectors of the regional economy and effective realization of labour potential.

Key words: innovative development of the economy, labour potential, intellectual potential, synergy, integral effect

Инновационная модель развития экономики предполагает наличие высокого технологического уровня инновационных продуктов. Достижение такого уровня сопровождается рядом проблем - экономических, социальных, экологических. В этой связи отметим, что управление экономикой страны и

ее регионов должно отвечать требованиям организационного характера, которые позволяют минимизировать риски внедрения новых инновационных разработок, технологий, снизить их негативное влияние на окружающую среду.

В настоящее время в научной литературе значительное внимание уделяется роли научно-технического потенциала в развитии производительных сил в различных отраслях экономики, но на практике не решен вопрос относительно нарушений в системе взаимодействия отраслевой науки, производства и кадрового обеспечения, способствующих эффективному развитию приоритетных отраслей экономики региона. Данный факт приводит к возникновению проблем и противоречий при внедрении научно-технических и технологических разработок на конкретных отраслевых предприятиях региона.

В этой связи отметим, что управленческая стратегия инновационного развития экономики региона должна объективно учитывать силу и направленность совокупности синергетических эффектов, вследствие чего данная система должна быть:

- рефлексивной – основанной на способности прогнозировать последствия реализации принятых решений и на этой основе корректировать управленческие действия с учетом сложившейся ситуации;
- многовариантной и нелинейной;
- ситуационной – сопоставлять управленческие действия с состоянием и тенденциями развития социально-экономической среды региона;
- самоорганизующейся и соответствующей требованиям обновленного общества.

Цели и задачи совершенствования методического обеспечения исследования данных процессов заключаются в формировании логически и научно обоснованного сочетания существующих, усовершенствованных и разрабатываемых методов и методических подходов, позволяющих дать комплексную оценку изучаемого явления (от воздействующих факторов внешней и внутренней среды до специфики функционирования и управления

отдельными производственно – технологическими элементами). Полный и исчерпывающий анализ состояния и эффективности функционирования объекта исследования – основа успешной разработки и внедрения рациональных направлений по стабилизации и повышению его эффективности.

Определение «синергия» означает факт такого совокупного воздействия двух или нескольких факторов на исследуемый объект, который не может быть объяснен простым суммированием (или вычитанием) действующих факторов [3]. Термин «синергетика» акцентирует внимание на согласовании взаимодействия частей при образовании структуры как единого целого.

Таким образом, для решения приоритетных задач эффективного развития кадрового и трудового потенциалов отраслей экономики региона интегрально-синергетический подход к управлению сложными системами является одним из самых перспективных.

Качественное совершенствование отраслевых производственных процессов на новой технико-технологической основе является целевым ориентиром существования и развития современной экономики. При этом ее результативность может быть улучшена при условии разработки и реализации концепции развития структурных составляющих трудового потенциала региона на инновационной основе. Это связано с тем, что создание условий для эффективной реализации трудового потенциала работников и специалистов в определенной степени влияет на повышение технико-экономического уровня производства и может совместить текущие цели предприятий отрасли со стратегическими.

Нельзя не согласиться с тем, что основой успешного развития любого отраслевого предприятия является наличие инновационного потенциала, а также способность и готовность к внедрению инновационных проектов. По нашему мнению, подход к рассмотрению трудового потенциала лишь как совокупности человеческих ресурсов и возможностей их использования ограничен. Такое представление не учитывает целевой, качественной и

дифференцированно интеллектуальной совокупной характеристики данной экономической категории. Отметим, что формирование, развитие и реализация трудового потенциала как основного ресурса функционирования экономики региона должно иметь целенаправленный характер и способствовать решению стратегических задач развития отраслей и экономики государства в целом.

По нашему мнению, экономическая категория инновационного потенциала отраслевых составляющих экономики региона должна, прежде всего, определяться качественными характеристиками состояния, эффективности реализации и развития кадрового и трудового потенциала. Таким образом, освоение предприятиями новых технологий и инноваций требует объективной оценки параметров и характеристик всех структурных составляющих их ресурсных потенциалов, имеющих важное значение при осуществлении инвестиционной деятельности путем разработки и реализации новой инновационной стратегии развития.

Предпосылкой и важной составляющей любой инновации является интеллектуальный потенциал специалистов и работников, поэтому каждому субъекту хозяйствования необходимо знать и понимать теоретические основы, закономерности процесса формирования, структуру, источники роста, методы оценки и направления его эффективной реализации.

В свою очередь, главной целью инвестиционной поддержки инновационно-технологической стратегии является снижение издержек производства на основе рационального использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Таким образом, в современных условиях хозяйствования необходимость обеспечения взаимосвязи реализуемых стратегических направлений развития экономики региона с концептуальными положениями модели развития трудового потенциала, по сути, обслуживающего внедрение наукоемких продуктов и инноваций в производство, становится приоритетной.

Нельзя не отметить то, что сложный характер взаимосвязей между нововведениями и эффективностью функционирования отраслевых

предприятий объясняется отсутствием системы показателей, объединяющих текущие и стратегические цели. Кроме того, новой технике и технологиям присущ комплексный характер, предусматривающий совершенствование не только технологических процессов, но и обслуживающих их специалистов и работников. Все это требует разработки организационно-экономического механизма интеграционного взаимодействия стратегий развития производства и трудового потенциала отраслевых составляющих экономики региона.

Государство должно активно способствовать не только разработке программ по привлечению и использованию инвестиций, но и эффективно участвовать в управлении процессами и рисками в инновационной деятельности. Причем, приоритетное влияние государства должно направляться на максимальную поддержку собственного инновационного потенциала приоритетных отраслей экономики Крыма, поддержку научно-исследовательских организаций, а также на эффективное кадровое обеспечение реализации научно-технической политики, отвечающей мировому уровню.

Коренная геополитическая трансформация экономики Крыма сопровождается крупномасштабными институциональными и организационно-экономическими преобразованиями. Поэтому обоснование и осуществление концептуальных структурных сдвигов в экономике региона невозможны без обоснованного применения синергетического подхода при решении задач стратегического развития.

Совершенствование методического подхода к оценке интегрального эффекта от внедрения концептуальной модели развития трудового потенциала региона на основе комплексного подхода с учетом действия закона синергии позволит оценивать всю совокупность эффектов для обоснованного выбора наиболее эффективных инновационных направлений развития приоритетных отраслей экономики Крыма.

По нашему мнению, при определении эффекта от внедрения инновационных стратегий развития отраслевых производств необходимо

учитывать все составляющие интегрального эффекта (экономическую, научно-техническую, интеллектуальную, ресурсную, экологическую, бюджетную, социальную). Исключение отдельных составляющих при расчете интегрального эффекта может привести к тому, что к реализации могут быть приняты стратегии, имеющие высокий регионально-производственный и финансовый эффект в ущерб состоянию трудового потенциала и социально-экономической ситуации в регионе. В связи с этим представляется целесообразным разработать методический подход к оценке интегрального эффекта на основе комплексного подхода с учетом действия закона синергии. Разработка такого подхода является актуальной и поможет в решении вопросов по привлечению инвестиций для реализации инновационных проектов и программ в приоритетных отраслях экономики региона.

Общепринятым методом оценки эффективности инноваций является соотношение эффектов (результатов) и расходов. В научной литературе в зависимости от учитываемых расходов и достигнутых результатов различают несколько разновидностей эффектов от реализации стратегий развития: экономический, социальный, бюджетный, экологический, ресурсный, интеллектуальный, научно-технический. Существующие методики предполагают для оценки интегральной эффективности осуществлять суммирование отдельных видов эффектов. Однако такой подход не учитывает эмерджентных особенностей различных видов эффектов, то есть действия закона синергии. В связи с этим моделирование взаимосвязей в достижении интегрального эффекта от реализации стратегий развития отраслевой экономики и трудового потенциала региона обобщенно имеет следующую интерпретацию (рис. 1).

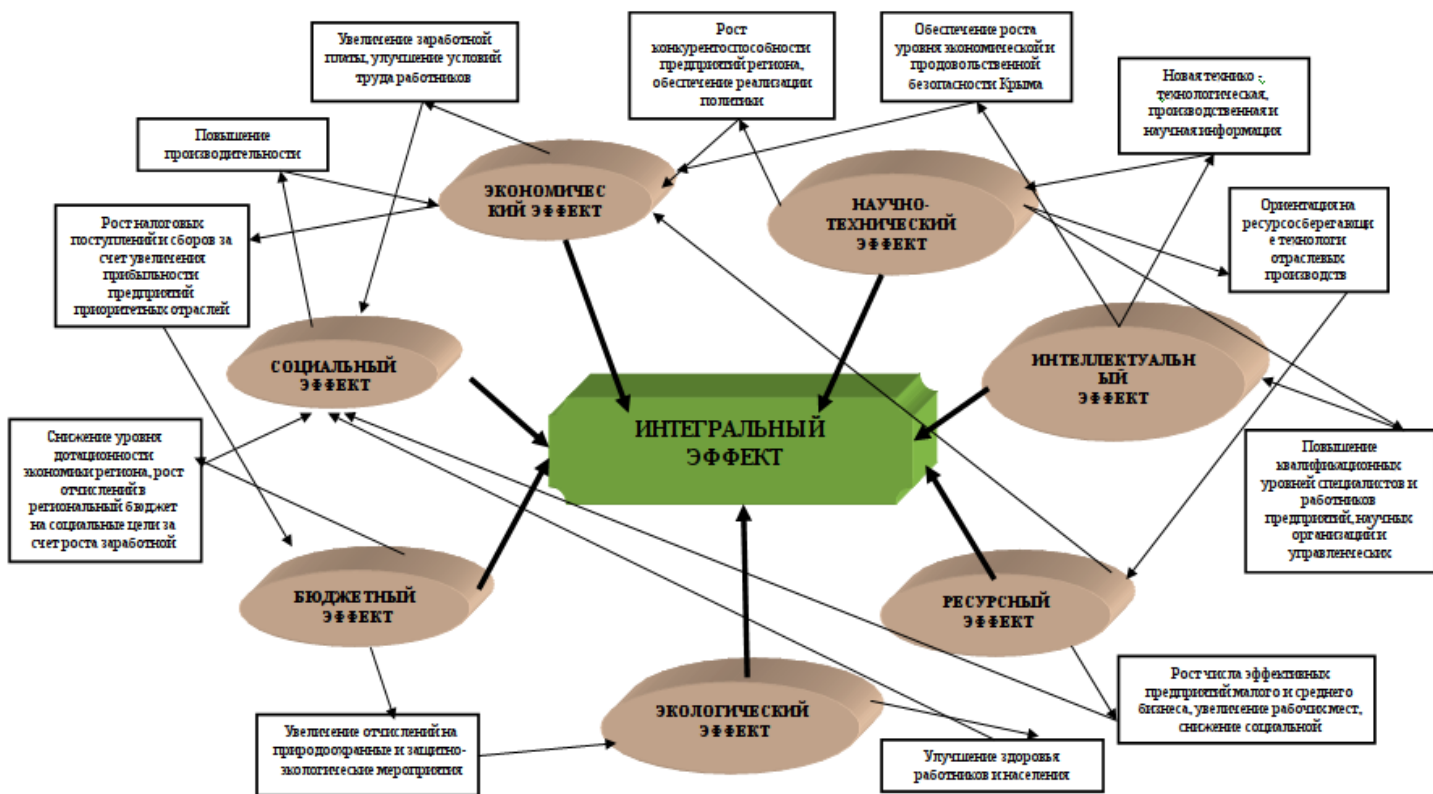

Рисунок 1. Интерпретация моделирования взаимосвязей в достижении интегрального эффекта от реализации стратегий развития отраслевой экономики и трудового потенциала региона (усовершенствовано авторами на основе [2; 5])

Интегральный эффект должен учитывать в совокупности и взаимодействии все виды эффектов, которые могут быть получены в результате внедрения конкретной отраслевой стратегии инновационного развития предприятия или отрасли в целом. Более точно определить прогнозную величину интегрального эффекта позволяет учет взаимного влияния эффектов. Экономический эффект обеспечивает увеличение прибыли, чем обеспечивает реализацию социального эффекта – возможность повышения заработной платы, улучшение условий труда работников. При этом наблюдается и обратная связь в виде повышения производительности труда. Кроме того, увеличение прибыли ведет к увеличению налогов и сборов, а повышение заработной платы – к увеличению отчислений на социальные мероприятия, что обеспечивает рост бюджетного эффекта. Достижение положительного бюджетного эффекта дает возможность

увеличить отчисления на природоохранные мероприятия, то есть способствует возникновению экологического эффекта. Кроме того, увеличение доходной части бюджета приводит к возможности выделения средств на развитие социальных программ (социальный эффект).

Таким образом, оценка интегрального эффекта на основе комплексного подхода с учетом объективного действия синергетического эффекта позволит соответствующей государственной вертикали регулирования отраслевой экономики региона принимать и реализовывать действенные решения о поддержке стратегий инновационного развития приоритетных отраслей экономики и выступить гарантом сохранения и развития трудового потенциала Крыма.

Данный подход в исследованиях способствует адекватному познанию всей суммы свойств явления и возможных последствий. Поскольку социально-политические и экономические преобразования по своей сути являются сложными системами, то необходимо их воспринимать с точки зрения рассмотрения отдельных элементов без отрыва их от свойств и динамики целостной системы.

Библиографический список

1. Мокий М.С. Методология научных исследований/ М.С. Мокий, А.Л. Никифоров, В.С. Мокий; под ред. М.С. Мокия. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 255 с.
2. Дадашев Б.А., Черемисина С.Г., Обливанцов В.В. Экономико-финансовый механизм развития регионального продовольственного рынка. – Монография. – К.: ННЦ ИАЭ. – 2012. – 324 с.
3. Попова В.В. Факторная теория экономического роста и развития / В.В. Попова. – К.: Изд-во Европ. ун-та, 2005. – 451 с.
4. Черемисина С.Г. Эффективность реализации программно-целевого подхода как фактора устойчивого развития сельского хозяйства в Республике Крым// VII Международная научно-практическая интернет – конференция «Современные тенденции в научной деятельности». /Сборник статей участников/Москва, 28 декабря 2015. – М.: Издательств «Перо». – С.

1539-1556.

5. Шумпетер Й. Теория экономического развития: [Пер. с англ.] / Й.Шумпетер. – М.: Прогресс, 1992. – 118с.

УДК 330.15

Шарифуллина Т.А. Особенности развития толлинга в Республике Татарстан

Features of development of leasing in the Republic of Tatarstan

Шарифуллина Танзиля Анваровна

sharifullina@ieml.ru

Абулханова Гузелия Азатовна

2517999@mail.ru

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова

Şarifullina Tanzilja Anvarovna

sharifullina@ieml.ru

Avulxanova Guzelija Azatovna

2517999@mail.ru

Kazanskiy innovacionnyj important university. S. G. Timirjasova

Аннотация. В статье рассматривается механизм толлинга, создания сети производств малой химии по переработке нефтехимического сырья, производимого на ТАНЕКО, в конечную продукцию. Его дальнейшее развитие, который дает импульс развитию отраслевой науки, проектным организациям, стимулирует работу предприятий стройиндустрии, химического машиностроения и транспорта.

Ключевые слова: толлинг, обрабатывающая промышленность, ТАНЕКО, Татнефть.

Abstract. The article discusses the tolling mechanism, creating a network of small industries chemical processing of petrochemical raw materials, produced at TANECO, in the final product. Its further development, which gives impetus to the development of industrial science, design organizations, stimulates the construction industry enterprises, chemical engineering and transport.

Keywords: tolling, manufacturing, TANECO, Tatneft.

Изначально, возникновение термина «толлинг» связано с чрезвычайно распространённым явлением в России в начале 1990-х годов.

Данный термин стали активно использовать средства массовой информации, хотя в официальных документах подобная форма международных экономических отношений называлась переработка иностранного сырья. Механизм толлинга представляет собой переработку иностранного сырья с соблюдением предусмотренного таможенного режима

«Переработка товаров на таможенной территории». Это позволяет ввозить сырьё и вывозить готовую продукцию беспошлинно.

Толлинг используется в основном в обрабатывающей промышленности. По схеме внешнего толлинга в России сегодня работают большинство алюминиевых заводов (около 70%) и предприятий текстильной промышленности, в Татарстане – нефтяные и шинные компании. Это связано с тем, что данные отрасли более всего нуждаются в загрузке производственных мощностей сырьем, которого в России не хватает. В других отраслях промышленности (например, при производстве драгоценных металлов, меди, никеля, кобальта, в фармацевтической отрасли и пр.) толлинг тоже используется, но в гораздо меньших масштабах. Толлинг - это очень выгодная для производителей сделка, которую в первую очередь используют те, кто не имеет достаточно ресурсов для следующих стадий производства. Например, текстильная отрасль без толлинга попросту не выживет: у нее будут такие издержки, что продукция окажется абсолютно неконкурентоспособной.

Толлинг не может ни повредить, ни поднять экономику России и Республики Татарстан в частности, так как это лишь небольшая часть экономического процесса. В постперестроечное время в стране были нужны определенные схемы, поэтому толлинг пришелся кстати, хотя при его применении и было множество нарушений – речь фактически идет о безналоговых процессах. В настоящее время изменились, в частности, отношения с государствами, откуда Россия брала сырье. Уход от налогов невыгоден государству и бюджету в целом. Толлинг был необходим в условиях низкого курса рубля, неудачной политики валютного коридора и общей низкой цены на сырьевые товары, в том числе на алюминий. В настоящее время острой потребности в толлинге нет, поэтому Счетная палата продолжает поднимать вопрос, чтобы толлинговые схемы были ликвидированы. Однако можно привести аргументы в пользу толлинговых схем, в частности, пример предприятий Татарстана, успешно работающих по толлинговым схемам.

Эпохальным событием для Республики Татарстан и знаковым для всей нефтяной отрасли России стал ввод в промышленную эксплуатацию первой очереди Комплекса нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов ТАНЕКО.

Строительство предприятия мощностью 7 млн. тонн перерабатываемой нефти в год стало первым подобного рода в новейшей истории страны. Стратегический проект ОАО «Татнефть» демонстрирует современный подход к природным богатствам – на рынок выводится не сырая нефть, а продукты передела с высоким уровнем добавленной стоимости. Если на федеральном уровне такой принцип ведения бизнеса будет поддерживаться не декларативно, а практическими шагами, ТАНЕКО в перспективе прирастет «зеркальным» заводом, что позволит удвоить объемы переработки [11].

Отметим, что на ТАНЕКО установлено оборудование, значительная часть которого обладает уникальными характеристиками. На сегодняшний день в него инвестирован 41 млрд. руб. Поставщиками выступили 2 тыс. компаний, при этом 70% - отечественные.

Сейчас на ТАНЕКО производят бензин прямогонный, керосин для технических целей, топливо печное, мазут. Однако по мере реализации проекта предприятие сможет выдавать 20 видов продуктов переработки нефти - от моторных топлив европейского качества до компонентов сырья для производства широкой гаммы востребованной нефтехимической продукции свыше 250 наименований.

Комплекс работает по давальческой схеме с ОАО «Татнефть» - главным инвестором проекта.

Ранее в процессе разработки проекта ТАНЕКО заявлялось о строительстве еще одного, «зеркального» завода, также рассчитанного на переработку 7 млн. тонн сырой нефти в год. Однако с началом кризиса от этой идеи отступили.

Поставка и сбыт продукции ведется ОАО «Татнефть». Из

экономической истории нашей страны видно, что экономика работающего на «толлинге» предприятия – это деятельность убыточная. Понятно, что это сделано с целью не показывать убытки от начального периода работы, но в свете того, что ОАО «Татнефть» вместе с ТАНЕКО образовали в начале этого года единую группу налогоплательщиков, работа ТАНЕКО, как обычного обособленного предприятия, будет приносить ОАО «Татнефть» налоговые преференции по налогу на прибыль.

Реализация проекта создает целый ряд каскадных макроэкономических эффектов, связанных, прежде всего, с развитием малого и среднего предпринимательства за счет создания широкой сети производств малой химии по переработке нефтехимического сырья, производимого на ТАНЕКО, в конечную продукцию. Налоговые отчисления в бюджеты всех уровней с учетом акцизов составляют около \$465 млн. в год. В период строительства и эксплуатации ТАНЕКО дополнительно созданы, соответственно 8000 и 3000 рабочих мест.

Размещение предприятий малотоннажной химии в экономически слабых муниципальных образованиях республики, где остро стоит проблема занятости населения, полностью соответствует принятой в РТ концепции по поддержке и развитию депрессивных районов за счет наращивания их промышленного потенциала.

Дальнейшее развитие толлинга даст импульс развитию отраслевой науки, проектных организаций, стимулирует работу предприятий стройиндустрии, химического машиностроения и транспорта.

Библиографический список

1. Власти РФ готовы пойти на толлинг ради насыщения страны бензином // Материалы ФАС. 2011. 12 июля.
2. Вологина Ж.Ю. Обеспечение законности в деятельности предприятий нефтегазового комплекса // Налоги. 2011. №1. С.44-47.
3. Дьячкова В.Н. Особенности исчисления налогов при давальческой переработке // Российский налоговый курьер. 2011. №21. С.31-38.

4. Изосимов Б. Отменят ли толлинг? // Российская газета. 2010. 30 июля.
5. Кругляк А. В легкой промышленности толлинг сам умрет//Металлургия. 2012. №2. С.6.
6. Погвинов М. Заказ на толлинг // Компания. 2012. №3. С.3-6.
7. Привалов А. Кому в России нужен толлинг//Комсомольская правда. 2010. 25 июня.
8. Сорокин И. Толлинг или дефицит? // Российская газета. 2011. 16 мая.
9. Шингаркин М. Толлинг: как залезть в карман к государству // Компания. 2010. №31. С.16-17.
10. <http://www.refsr.ru/referat-20760-3.html>
11. <http://www.vevivi.ru/best/Tolling-ref55476.html>
12. http://www.radas.ru/doc_d-2_496_radas.htm

УДК 330.59

Шилова Т.Я. Уровень и качество жизни: теоретические подходы и критерии оценки в регионах

The level and quality of life : theoretical approaches and evaluation criteria in the regions

Шилова Татьяна Яковлевна

Северный Арктический Федеральный Университет

имени М.В.Ломоносова, Архангельск

E-mail: t.shilova1950@gmail.com

T.Shilova

Northern Arctic Federal University named after MV Lomonosov,

Arkhangelsk

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты оценки уровня и качества жизни и их использование в мировой и отечественной экономической практике.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, человеческий капитал, индикаторы качества жизни.

Abstract. This article discusses the theoretical aspects of the assessment of the level and the quality of life and their use in the global and domestic economic practice.

Keywords: standard of living, quality of life, human capital, indicators of quality of life.

Уровень и качество жизни является одной из самых важных проблем развития экономики. Экономическая наука последней трети XX века обратила определенное внимание на вопросы и проблемы, связанные с уровнем и качеством жизни.

Оценка уровня и качества жизни осуществляется в мировой экономической практике на основе критериев, принятых ООН. В основу методологии положена теория человеческого капитала и концепция национального богатства. Всемирный банк выдвинул трактовку национального богатства как совокупности накопленного человеческого, природного и реального капитал, и осуществил его экспериментальную оценку. Так, в странах с преобладающей сырьевой ориентацией экономики к началу XXI века доля «человеческого капитала»- составила 59% , доля природных ресурсов - 20%. В экономически развитых странах доля человеческого капитала достигла около 77% национального богатства [1]. Кризис теорий экономического роста, наступивший во второй половине XX века обусловил необходимость разработки проблем уровня и качества жизни. Неоклассические и неокейнсианские теории экономического роста не смогли отразить кризисные процессы, вызванные негативными последствиями экономического роста.

В основе критериев оценки уровня и качества жизни по методологии ООН использована система индикаторов, включающая три основных блока. Первый блок отражает демографическое положение, состояние естественного воспроизводства населения, показатели рождаемости и смертности, продолжительности жизни. Во второй блок входят показатели удовлетворенности населения потреблением материальных и социальных благ. Эти показатели включают: социально – гигиенические условия жизни, потребление продовольственных продуктов, жилищные условия, условия труда и занятость, доходы и расходы, стоимость жизни и цены, обеспеченность транспортными средствами, социальное обеспечение. Третий блок позволяет оценить духовное состояние общества, его образование и культуру, организацию отдыха, свободу человека.

С учетом возрастающих социальных требований к определению уровня и качества жизни с 1990 года в статистике ООН вводится показатель ИРЧП - индекс развития человеческого потенциала, отражающий такие критерии, как продолжительность жизни, уровень образования, реальный ВВП на душу населения. Если определять индекс по шкале от 0 до 1, то страны с ИРЧП ниже 0,5, характеризуются низким уровнем человеческого развития. В середине 2000 – х годов Россия вошла в число стран с высоким уровнем человеческого потенциала, ее индекс превысил значение 0,8. В 2015 году Россия заняла 50 место с показателем 0,798. 12 регионов Российской Федерации имеют индекс, соответствующий показателю развитых стран, при этом Москва превысила показатель 0,9. Позитивные изменения в рассматриваемом индексе обусловлены двумя факторами. Во – первых, наблюдался рост ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в большинстве регионов и мегаполисах. Во – вторых, увеличилась ожидаемая продолжительность жизни в регионах как следствие возросших инвестиций в сферу здравоохранения и повышения доступности медицинских услуг. При общем росте индекса разрыв между регионами России в развитии человеческого потенциала сохраняется[2].

По уровню и качеству жизни российские регионы различаются существенно. Это различие имеет объективные и субъективные причины. К объективным факторам следует отнести: природно-климатические условия, степень освоения территории и удаленность ее от центра, возможность развития экономики и исторические традиции, факторы формирования рыночной конъюнктуры, геополитические и внешнеэкономические факторы. При этом необходимо учитывать желание и стремление региональных властей использовать преимущества и преодолевать объективные проблемы в развитии регионов. Любые недостатки могут быть использованы для продуманной региональной политики и возможности успешной деятельности в выстраивании отношений с федеральным центром. Участие в реализации федеральных и обоснование региональных программ развития должно быть направлено на повышение уровня и качества жизни, способствовать

укреплению и повышению социально-экономической привлекательности региона.

Для определения качества жизни в регионах и оценки сложившихся диспропорций в этой области эксперты Рейтингового агентства «РИА Рейтинг», провели исследование и составили очередной, четвертый по счету рейтинг регионов по качеству жизни. Рейтинг строился на основе комплексного учета различных показателей.

При расчете рейтинга использовалось 73 показателя (11 групп), отражающие основные аспекты качества жизни в регионе: уровень доходов населения; занятость населения и рынок труда; жилищные условия населения; безопасность проживания; демографическая ситуация; экологические и климатические условия; здоровье населения и уровень образования; обеспеченность объектами социальной инфраструктуры; уровень экономического развития; уровень развития малого бизнеса; освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

Результаты рейтинга свидетельствуют о том, что существенных изменений в распределении регионов по качеству жизни в последние годы не происходит. Первая и последняя десятки регионов остаются практически без изменений. В рейтинге 2015 года первые позиции по-прежнему занимают Москва и Санкт-Петербург. За ними следуют Московская область, Республика Татарстан, Краснодарский край, Белгородская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Воронежская, Липецкая и Свердловская области. В замыкающей десятке регионов Курганская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Республика Ингушетия, Чукотский автономный округ, Республика Калмыкия, Республика Алтай и Республика Тыва.

Положение Архангельской области в рейтинге регионов России более чем скромное: 74 место из 85. При этом область за последний год понизила свой рейтинг на три пункта. Положение Архангельской области в СЗФО наименее привлекательное, область замыкает список входящих в округ субъектов. Вологодская область-64 место, Мурманская область- 49 место,

республика Коми – 60 место.

В развернутом плане положение Архангельской области неоднозначно. Так, по показателям, входящим в группу «Уровень доходов», 51 место область заняла по индикатору «Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума». Это выше, чем у Вологодской области и республики Коми, но ниже, чем у Мурманской области. 13 место в рейтинге Архангельская область получила по индикатору «Отношение денежных доходов 20% группы населения с наименьшими доходами к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг»[3].

Библиографический список

1. Национальное богатство и национальный продукт. Под редакцией В.Н.Черковца - М.: МГУ им. М. В. Ломоносова; Москва ТЕИС 2010- 280 с.
2. Индекс развития человеческого потенциала. [Электронный ресурс].-Режим доступа:<http://atlas.socpol.ru/indexes/>
3. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2015. РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.riarating.ru>

СЕКЦИЯ 2. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ

УДК 330.34

Артеменко В.Б. Направления сбалансированного развития региональной инновационно-ориентированной экономической системы

Trends of balanced development of regional innovation-oriented economic system

Артеменко Виктория Борисовна

Институт менеджмента, маркетинга и финансов, г. Воронеж
artvik1973@yandex.ru

Artemenko Victoria Borisovna

Institute of management, marketing and finance, Voronezh

Аннотация. Определены проблемы сбалансированного развития региональной экономической системы. Предложены пути их решения на основе повышения уровня инновационного развития региона.

Ключевые слова: сбалансированное развитие, региональная экономическая система, инновации, инновационное развитие региона.

Abstract. The article provides description of the problems of balanced development of regional economic system and the ways of their solution on the basis of increase of level of innovative development of the region.

Keywords: balanced development, regional economic system, innovation, innovative development of the region.

Внешние политические и макроэкономические обстоятельства определяют особые условия деятельности органов власти и органов местного самоуправления региона, заставляют по-новому взглянуть на стратегический и тактический выбор путей и механизмов сбалансированного развития региональной экономической системы. Определению перспективных направлений эффективного решения проблемы сбалансированного развития региона способствует выявление условий, лимитирующих развитие региональной экономической системы, или оказывающих на нее наиболее значимое влияние.

В современной научной литературе сбалансированное развитие рассматривается с отличных друг от друга позиций [7, с. 40]:

1) отождествляется с устойчивым развитием, что, по нашему мнению, является не корректным, так как устойчивость предполагает сохранение заданного состояния, а сбалансированность - соблюдение установленных пропорций, обеспечение баланса между текущей и заданной ситуацией;

2) изучается как определенное соотношение между набором разнообразных факторов, влияющих на достижение сбалансированного состояния;

3) определяется как результат, целевая установка, к достижению которой необходимо стремиться.

Считаем, что сбалансированное развитие региона следует рассматривать во всех трех (временном, структурном и целевом) аспектах одновременно. В результате мы согласны с мнением, что сбалансированное развитие региона представляет собой процесс согласованного взаимодействия субъектов региональной экономики, направленный на достижение пропорций, разработанных с учетом интересов органов государственной власти и управления, бизнеса, институтов гражданского общества и соответствующих целевым установкам региональной социально-экономической политики [7, с. 41].

Сложившаяся к настоящему времени практика обеспечения сбалансированного развития региона имеет ряд недостатков, к числу основных можно отнести:

- разделение регионов на доноров, нуждающихся и особо нуждающихся, что привело к поиску доказательств их потребностей, а не способов стабилизации и самостоятельного развития регионов на основе использования собственного потенциала;

- чрезмерный перепад в трансфертах, приводящий к разрушению основ федерализации;

- использование основной части ресурсов на текущее потребление;

- низкая взаимосвязь бюджетных трансфертов с динамикой уровня жизни населения;

- субъективизм, нерациональное использование средств, зло-

употребления и прочие недостатки [3,4,6].

Наличие указанных проблем побуждает к поиску путей их решения. Сложность и многокомпонентность региональных экономических систем вызывают необходимость разработки практических рекомендаций, реализация которых позволит обеспечить не только положительную динамику развития отдельного сектора экономики, но и согласовать весь спектр мезоэкономических интересов. Результатом процесса согласования производственных, социальных, экономических, организационных и иных целей субъектов региональной экономики является обеспечение сбалансированного развития региона.

Сегодня большинство промышленно-развитых стран перешли от мобилизационного к инновационному типу развития экономики, в основе которого лежит целенаправленный и непрерывный процесс поиска, подготовки и реализации инноваций. Реализация эффективных инноваций является одним из решающих факторов при выходе государств из экономических и технологических кризисов, достижении устойчивого экономического роста и создания реальных условий для повышения благосостояния нации. Одна из главных особенностей инновационно-ориентированных экономических систем — то, что это сложные системы с большим количеством взаимосвязанных элементов. Их взаимодействие, как правило, нелинейно, что свидетельствует о многовариантном поведении системы. Суть эффективно работающей инновационно-ориентированной экономической системы состоит в объединении ее отдельных элементов, координации их деятельности, поддержании инновационной инфраструктуры и определении путей постоянного роста эффективности системы на основе ускоренного освоения инноваций [5, с. 14].

Сбалансированное развитие экономической системы по инновационной модели рассматривается автором как комплексное и сбалансированное создание, освоение и использование процессных и продуктовых инноваций для улучшения конкурентных позиций инновационно-ориентированной системы на определенных сегментах рынка.

Актуальным является поиск таких подходов к управлению инновационно-ориентированными экономическими системами, которые с одной стороны обеспечивали бы устойчивость функционирования данных систем в условиях неопределенности влияния внешней среды, а с другой - допускали изменения параметров внутренней среды с целью их дальнейшего развития [2, с. 183]. В связи с чем целью сбалансированного развития инновационно-ориентированных экономических систем является целенаправленное изменение адаптации системы к изменениям внешней и внутренней среды на основе использования инновационных возможностей. При этом сбалансированное развитие представляется как поэтапное развитие с последовательным достижением поставленных целей, максимальным использованием потенциальных возможностей, гибкого реагирования на любые изменения на основе качественной подготовки к ним, успешного преодоления возможных сопротивлений. Сущность сбалансированного развития инновационно-ориентированной системы состоит в непрерывном качественном изменении рационально объединенных элементов данной системы, обновлении связей между ними для комплексного обеспечения их функционирования в пространственно-временном аспекте и осуществления инновационных процессов на основе преобразования внешних и внутренних связей и одновременной сбалансированности системы в целом [2, с. 184].

Исследование показало, что для достижения высокого уровня сбалансированности инновационно-ориентированной экономической системы региона важное значение имеют исходные предпосылки инновационного развития региона, к которым относятся:

1. Существующая инновационная стратегия развития региона, реализуемая в рамках социально-экономической стратегии региона.

2. Инфраструктура поддержки инновационной деятельности, включающая:

- центры поддержки инновационной деятельности;
- инновационные организации;
- фонды поддержки предпринимательства;

- бизнес-инкубаторы и прочие объекты.

3 Информационное обеспечение развития научно-инновационной деятельности в регионе [1, 8].

Несмотря на сформированные существенный научно-образовательный комплекс и инновационную инфраструктуру, вложения в систему науки и образования и высокое качество имеющегося человеческого капитала недостаточно конвертируются в качество экономического роста. Перспективными направлениями стратегического инновационного развития, способствующими сбалансированному развитию региональной экономической системы, являются:

1. Развитие эффективных форм организации инновационной деятельности, в том числе развитие технопарков, бизнес-инкубаторов, индустриальных парков, инвестиционных площадок, расширение деятельности и числа региональных инновационных центров, функционирование фондов поддержки инновационного предпринимательства, венчурных фондов.

2. Повышение уровня инновационной активности территорий на основе интеграции научно-образовательной и инновационно - технологической деятельности, среди которых выделение опорных территорий и развитие их инновационной деятельности, развитие научно-исследовательских организаций, учреждений начального, среднего профессионального и высшего образования, инновационно - технологических организаций, формирование центров коммерциализации инноваций и межрайонных инновационно - производственных комплексов.

3. Развитие поддержки инновационной деятельности и малого инновационного бизнеса, включая создание и развитие бизнес-инкубаторов - отраслевых, вузовских, ассоциаций бизнес-инкубаторов, формирование центров трансфера инноваций на опорных территориях, развитие сети центров и фондов поддержки малого инновационного предпринимательства.

Реализация указанных направлений позволит создать в регионе модель сбалансированного развития, которая обеспечит: создание

устойчивой, динамично развивающейся, территориально сбалансированной экономики, обеспечивающей высокий уровень и качество жизни на всей территории региона.

Библиографический список

1 Артеменко В.Б. Особенности управления развитием инновационно-ориентированных экономических систем // Инновационный Вестник Регион. – 2013. - №4.2. — С. 7-12.

2 Артеменко В.Б. Сущностное содержание и особенности сбалансированного развития инновационно-ориентированных экономических систем // Экономика и предпринимательство. — 2014. — № 1. — Ч. 1. — С. 179 – 184.

3 Волкова А.Г. Кластерное развитие экономики Воронежской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2015. — № 2. С. — 102-106.

4 Дорош Н.В. Инновационное развитие региона: проблемы и решения (на примере Воронежской области) / Н.В. Дорош, В.Б. Артеменко, Н.Ю. Трещевская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2015. — № 3. — С. 92-102.

5 Персиянов Г.Г., Артеменко В.Б. Сбалансированное развитие экономических систем при освоении инноваций // Финансы. Экономика. Стратегия. Серия «Инновационная экономика: человеческое измерение». — Воронеж. — 2012. — № 12. — С. 13 – 16.

6 Региональная экономика: учебник / Под общей ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. — М., 2007: [http:// www.smartcat.ru](http://www.smartcat.ru).

7 Сироткина Н.В. Проблема сбалансированного развития региона: теоретически и практические аспекты: монография / Н.В. Сироткина, Л.Н. Лисовцева, И.Н. Воронцова, А.Ю. Гончаров. — Воронеж: Издательско - полиграфический центр «Научная книга», 2014. — 219 с.

8 Свиридова С.В. Обеспечение стратегического развития промышленных предприятий: монография / С.В. Свиридова; под ред. Ю.П. Анисимова. — Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный

УДК 332.146.2

Суханова П.А. Понятие эффективного кластера: зарубежные и отечественные трактовки¹

The concept of efficient cluster: foreign and Russian approach

Суханова Полина Андреевна,

к.э.н.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г.Пермь

Polina-suh@yandex.ru

Sukhanova Polina Andreevna

Perm State National Research University, Perm

Аннотация. Анализ и оценка результатов, эффективности кластера особенно актуальны для российской практики кластерного территориального развития. В статье проводится обзор зарубежных и отечественных подходов к понятию эффективности кластера. Освещены различия и общие положения подходов. Автором определяются группы количественных и качественных показателей эффективности кластера.

Ключевые слова: эффективный кластер, коллективная эффективность, успешный кластер, показатели результативности

Abstract. Analysis and evaluation of output and efficiency of clusters are particularly relevant for the Russian practice of the cluster regional development. The article gives an overview of foreign and Russian approaches to the concept of efficiency of the cluster. The author highlights the differences and common issues of various approaches. Two groups of quantitative and qualitative indicators of the efficiency of the cluster are defined.

Keywords: efficient cluster, collective efficiency, successful cluster, performance indicator

С 2000-х годов результаты ряда региональных программ кластерного развития Европейских стран подтверждают важную роль кластеров в устойчивом экономическом развитии регионов, трансформации региональной специализации, обеспечивающей устойчивые конкурентные преимущества регионам (Poles de competitivite, France; Spitzencluster Wettbewerb, Germany; Pole Programme, Hungary; FP6; FP7; Horizon 2020). Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) рассматривает национальные программы по развитию территорий как программы развития

¹Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-12-59011

региональных кластеров – территорий, представленных агломерацией фирм, сконцентрированных в одной зоне и объединенных важными ресурсами [14]. Ряд федеральных и региональных программ экономического развития России [1;4;8] также включают в себя разделы развития кластеров. В официальных документах кластеры определены как точки опережающего социально-экономического развития, опирающегося на высокий научно-технологический потенциал, конкурентоспособные на мировом уровне инвестиционно-привлекательные территории [3]. В связи с этим вопросы результативности и эффективности кластера становятся актуальными как для компаний-участниц кластера, финансовых институтов, так и для органов государственной власти, отвечающих за экономическое развитие территорий.

В зарубежных исследованиях отмечается, с одной стороны, спонтанность возникновения кластеров с целью решения локальных проблем, с другой стороны, рост и развитие кластера всегда обусловлено наличием внешних рынков [19]. Именно внешние рынки позволяют кластеру развиваться, повышать свою конкурентоспособность. Успешный, динамичный, эффективный кластер всегда ориентирован на внешние рынки, максимально эффективно используя и постоянно формируя при этом внутренние преимущества.

Признано, что количество и размер расположенных поблизости участников, связанных общими сферами бизнеса, технологиями, ресурсами, философией и т.д., влияют на способность региона привлекать специализированные сервисы, ресурсы и поставщиков, а также высококвалифицированную рабочую силу [20]. По достижении «критической массы» кластер начинает саморазвиваться [12].

Участники кластера связаны между собой различным типом взаимосвязей, эффективность которых и позволяет говорить о синергетическом эффекте успешного кластера. Компании-участники кластера могут быть связаны функционально через цепочки добавленной стоимости или быть сфокусированными на общей технологии [13]. Основные уровни динамики и связей в кластере следующие:

1. связи между участниками кластера,
2. уровень доверия,
3. общность видения и стратегия,
4. институционализация,
5. баланс между сотрудничеством и конкуренцией.

Успешный кластер в зарубежных исследованиях соотносится с понятием эффективного кластера. Факторы успешности могут быть оценены через ряд показателей (Таблица 1).

Таблица 1

Факторы успешности кластера

Фактор	Показатели
Партнерство, взаимодействие	- коллективное видение, стратегия - название кластера, бренд - уровень институционализации - партнерские соглашения между участниками кластера
Инновационные технологии	- затраты на НИОКР из государственных, частных источников (в НИОКР вовлечены участники кластера) - патенты, авторские права - инвестиции в новые технологии - новые продукты, услуги
Человеческий капитал	- количество вовлечения в программы - количество работников с высшим образованием работающих в кластере - количество человек с высшим образованием по специальностям кластера всего в регионе
Физическая инфраструктура	- доступность бизнес инкубаторов, технологических парков, специализированной кластерной инфраструктуры
наличие крупных компаний	- наличие технологических, рыночных лидеров
предпринимательская активность производственных компаний	- количество стартапов сгенерированных кластером - количество компаний, привлеченных кластером
доступ к финансам	- стоимость венчурного капитала, займов, кредитов, инвестированных в кластер - участие финансистов в деятельности кластера
специализированные сервисы	- количество консультантов и специализированных сервисов (патентные поверенные и т.д.), соответствующие специфике кластера

Устойчивые кластеры характеризуются таким понятием, как «коллективная эффективность» [21]. Коллективная эффективность включает в себя 2 феномена [19]:

1. Наличие внешних экономик, которые постоянно, в том числе непредсказуемо, влияют на некоторую агломерацию;

2. Компании кластера вовлечены во взаимовыгодную, спланированную совместную деятельность.

Основным условием коллективной эффективности является уровень доверия между участниками. Зарубежные исследователи выделяют два элемента доверия [18]:

- профессиональное доверие, которое заключается в том, что знания участников достаточно современны и соответствуют новым технологиям, еще не появившимся новым технологическим и управленческим вызовам. То есть профессиональные знания развиваются и постоянно циркулируют между участниками кластера;

- договорное доверие, которое заключается в надежности и честности партнерств.

Кластер в российских исследованиях и программах развития рассматривается как эффективный инструмент реализации регионального потенциала. В перечне пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров [7] определены ожидаемые результаты от реализации проектов инновационных кластеров, критерии успешного кластера, показатели успешного кластера, что определяет российский подход к пониманию эффективного кластера (Таблица 2). Основными показателями деятельности кластера являются: высокая производительность труда, инновационная активность, внешнеэкономическая деятельность.

Таблица 2

Критерии и показатели успешного кластера

Критерии успешного кластера	Влияние успешного кластера на развитие территории	Показатели успешности [3]
1. Развитие сектора исследований и разработки (показатель расходов на НИОКР). 2. Производственный потенциал и производственная кооперация	1. Социальное развитие. 2. Экономическое развитие.	- численность работников организаций; - число высокопроизводительных рабочих мест, созданных заново или в результате

<p>(показатель объема совокупной выручки от продаж несырьевой продукции на внутреннем и внешнем рынках). 3. Развитие инвестиционной деятельности (показатель объема частных инвестиций в развитие производства, разработку и продвижение на рынок новых продуктов).</p>	<p>3. Инновационное развитие.</p>	<p>модернизации имеющихся рабочих мест; - объем инвестиционных затрат организаций-участников кластера; - общий объем инвестиций в развитие кластера, включая бюджетные средства и средства внебюджетных источников; - объем работ и проектов в сфере научных исследований и разработок, выполняемых организациями-участниками.</p>
---	-----------------------------------	--

Анализ нормативных документов показал, что сформированного понятия «кластерная эффективность» пока не встречается, но само определение понятия «кластер» предопределяет и направления, и показатели эффективности.

Отметим, что необходимо различать показатели результативности и эффективности функционирования кластера. Результат функционирования кластера – это продукт взаимодействия участников кластера. К данному показателю могут быть отнесены следующие количественные показатели:

- затраты на технологические инновации к ВРП (млн.руб.),
- внутренние затраты на исследования и разработки к ВРП (млн.руб.),
- число созданных передовых производственных технологий (ед.) и т.д.

Эффективность функционирования кластера – это использование результатов взаимодействия участников кластера, это ориентация на конечный результат. К показателям эффективности можно отнести:

- количество выданных патентов на изобретения (ед.),
- отношение выдано/подано патентов на изобретения (ед.), выдано патентов на полезные модели (ед.),
- отношение выдано/подано патентов на полезные модели (ед.),
- число использованных передовых производственных технологий (ед.),
- объем инновационных товаров, работ, услуг, в процентах от общего

объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (%) и др.

Как отмечает Е.С.Куценко [5], в эффективном кластере взаимодействия носят принципиально горизонтальный характер и предполагают равноправное участие в принятии решений [6]. Во многом эффективный кластер соотносится с устойчиво развивающимся кластером. Устойчивое развитие в настоящее время рассматривается многими исследователями как основной признак эффективности. Устойчивое развитие кластера определяется тремя группами факторов [5]:

1. Внешней средой и составом участников.
2. Плотностью коммуникаций и уровнем самоорганизации.
3. Стратегической ориентацией на инновации компаний и университетов, входящих в кластер.

Решающими факторами конкурентоспособности в настоящее время становятся скорость межотраслевого распространения информации, длительность, адаптации к возникающим технологиям и смены контрагентов [16]. Отметим, что существует взаимосвязь между распространением знаний, созданием кластеров и экономическим ростом [11].

Другие исследователи [2] в качестве критериев эффективности выделяют: общую динамику инвестиций, появление специализированных поставщиков, накопление информации, специальную подготовку кадров, специальные НИОКР, развитие специализированной инфраструктуры, новые законодательные нормы, новые предприятия, деятельность предприятий выходит за рамки кластера.

Связь кластера с конкурентоспособностью часто приводит к тому, что определение эффективного кластера происходит через понятие «конкурентоспособности» предприятий, территории [15]. Сотрудничество и эффективное использование взаимных возможностей предприятий кластера, сочетание кооперации и конкуренции, позволяет говорить о синергетическом эффекте, превышающем простую сумму эффективности отдельных компаний [9].

Определение эффективности кластера возможно через показатели

достижения целей кластера. К основным целям кластеров относят [10]:

- повышение конкурентоспособности участников кластера за счет внедрения новых технологий;
- увеличение налогооблагаемой базы региона (увеличение дохода компаний кластера);
- создание новых рабочих мест;
- повышение предпринимательской активности;
- привлечение инвестиций;
- повышение качества и снижение затрат на товары и услуги за счет внедрения инновационных технологий и разработок;
- повышение производительности;
- применений инноваций;
- объединенное представление интересов участников кластера в различных органах власти.

И в зарубежных, и в российских исследованиях особо подчеркивается значение государственных программ развития кластеров. Кластеры вносят значительный вклад в социально-экономическое развитие территории, и при этом их развитие во многом определяется мерами поддержки со стороны органов государственной власти различных уровней. Поэтому часто используются показатели социального, экономического развития для анализа и оценки эффективности кластера.

Различные подходы к понятию эффективного, успешного кластера позволяют выделить основные группы критериев: количественные показатели эффективности (оценка экономического, инновационного развития, конкурентоспособности) и качественные показатели эффективности (оценка связей, динамики, уровня доверия в кластере, коллективной эффективности). При анализе кластера, программ кластерного развития, оценке мер поддержки кластеров необходимо определять эффективность через критерии и количественной, и качественной оценки.

Библиографический список

1. Государственная программа Российской Федерации

«Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2014-2020 годы.

2. Ефимычев Ю.И., Захаров И.В., Промышленные кластеры и экономический рост // Вопросы государственного и муниципального управления, №4, 2011.

3. Кластерная политика. Концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности. VIII Самарский межрегиональный экономический форум «Кластерная политика – основа инновационного развития экономики». Материалы форума (11-12 сент.2014 г.) - Самара, 2014.

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020.

5. Куценко Е.С., Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития // Форсайт, Т.9. №1, 2015.

6. Куценко Е.С., Условия эффективной коммуникации в кластере // Шумпетеровские чтения. Материалы 4-ой Международной научно-практической конференции. ПНИПУ, 2014. 134 с.

7. Проект перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров. Министерство экономического развития РФ, 2012

8. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года

9. Суханова П.А. Кластерный компонент в региональной инновационной системе // Новая индустриализация и умная экономика: вызовы и возможности. Материалы Пермского конгресса ученых-экономистов. В 2-х т./ ПГНИУ – Пермь, 2015. – Т.1. – 229 с. С.215-224.

10. Хасаев Г.Р., Михеев М.И. Кластер как современный инструмент повышения конкурентоспособности в регионе. Через партнерство – к будущему. Ч.2 // Компас промышленной реструктуризации. 2004. №1. [Электронный ресурс] [URL: http://www.compass-r.ru/st-1-04-1.htm](http://www.compass-r.ru/st-1-04-1.htm). (дата обращения 25.05.2016)

11. Шамаева Н.П., Взаимосвязь инноваций и знаний – стратегическое условие создания эффективного кластера // Вестник ЮУрГУ, Серия

«Экономика и менеджмент», 2015, Т.9, №1. С.67-73

12. Brenner, T.; Fornahl, F. (2002): Politische Möglichkeiten und Maßnahmen zur Erzeugung lokaler Branchenspezifischer Cluster. Max-Planck-Institut zur Erforschung von Wirtschaftssystemen, Jena

13. Cluster and clustering policy: a guide for regional and local policy makers. INNO Germany AG, EU 2010

14. Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches [Электронный ресурс]. URL:<http://www.oecd.org/dataoecd/34/22/38653705.pdf> (дата обращения 25.06.2016)

15. Cooke P., Regional Innovation Systems, Clusters, and the Knowledge Economy // Oxford Journals, Social Sciences, Industrial and Corporate Change. Volume 10, Issue 4. Pp. 945-974.

16. EFCEI, 2013, Extention of the European Cluster Observatory: Promoting Better Policies to Develop World-class Clusters in Europe. A Policy Roadmap for Stimulating Emerging Industries/ Brussels: European Commission. pp. 4-5

17. Emerging industries. Extention of the European Cluster Observatory [Электронный ресурс]. URL:www.emergingindustries.eu (дата обращения 25.06.2016)

18. Humphrey J., R.Kaplinsky and P.Saraph, Corporate Restructuring: Crompton Greaves and the Challenge of Globalization, N.Deqli: Sage Publications Ltd, 1998

19. Kaplinsky R., Technological upgrading in global value chains and clusters and their contribution to sustaining economic growth in low and middle income economies // Working Paper Series, UNIDO, United Nation University UNU-MERIT, 2015-027

20. Regional Technology Strategy, Inc. (2009): Generating local wealth, opportunity, and sustainability through rural clusters. Carrboro, North Carolina [Электронный ресурс]. URL:www.rtsinc.org (дата обращения 25.06.2016)

21. Schmitz, H. Collective Efficiency: Growth Path for Small-Scale Industry // Journal of Development Studies, Vol.31, No.4, 1995

СЕКЦИЯ 3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ

УДК 332.13

Шутаева Е.А., Побирченко В.В. Тематический туризм в Республике Крым

Thematic tourism in the Republic of Crimea

Шутаева Елена Алексеевна,
к.э.н., доцент кафедры мировой экономики
Институт экономики и управления
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь,
shutaeva2003@mail.ru

Shutaieva Elena Alekseevna
Institute of Economics and Management,
PhD, Associate Professor, Department of World Economy
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

Побирченко Виктория Викторовна
к.геогр.н., доцент кафедры мировой экономики
Институт экономики и управления
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь,
viktoriya_crimea@list.ru

Pobirchenko Victoria Victorovna
Institute of Economics and Management,
PhD, Associate Professor, Department of World Economy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

Аннотация. Рассмотрены теоретические основы тематического туризма, возможности развития тематического туризма в Республике Крым, проанализированы проблемы и намечены перспективы становления тематического туризма в Республике Крым.

Ключевые слова: туризм, тематический туризм, туристско-рекреационный центр, туристско-рекреационная отрасль.

Abstract. The theoretical foundations of thematic tourism, thematic tourism development opportunities in the Republic of Crimea, analyzed the problem and outlined the prospects for the formation of thematic tourism in the Republic of Crimea.

Keywords: tourism, thematic tourism, tourism and recreation center, tourism and recreation industry.

Заметной тенденцией на мировом туристском рынке выступает диверсификация, проявляющаяся в развитии широкого разнообразия видов и форм туристской деятельности, а так же связанных с ними новых услуг и "философий" туризма. В числе приоритетов диверсификации - тематический

туризм, различающийся по качеству спроса в разных странах и регионах.

Рынок тематических туров достаточно широк, так как обширен и многообразен круг интересов современного человека. При этом рынок тематических туров не постоянен, так как с течением времени люди склонны менять и расширять свои интересы. Нельзя не отметить, что рынок этот достаточно узок и довольно сильно различается по регионам, т.е. в разных странах спрос на тематические туры представлен неравномерно.

Основными направлениями тематических туров являются: гастрономические и кулинарные, в том числе винные туры; посещение тематических парков развлечений для взрослых и детей; посещение старинных замков; туры для любителей театра, оперы и балета, какого-либо вида спорта или конкретной команды или сборной; паломнические туры; участие в специфических, узко направленных мероприятиях (например, посещение молодёжных песенных фестивалей); медицинские туры; творческо-ремесленные туры (посещение и знакомство с различными этнографическими центрами производства изделий народных промыслов и ремесел) и прочее. Мотивации тематического туризма различны: развлечение, отдых, возможность заняться любимым делом в среде единомышленников (хобби-туры по интересам), досуг развлекательного или развлекательно-познавательного характера и познание в рамках дополнительных экскурсионных программ. Тематический туризм интересен тем, что его потребители - достаточно широкий круг лиц: от детей до лиц пенсионного возраста, в зависимости от направления и темы тура. Организуются тематические туры, как правило, на групповой основе с преобладанием групп малой и средней численности. Всегда следует помнить главное правило тематических туров: группы туристов в таких турах должны формироваться по принципу единства и однородности интересов. Эффективное развитие туризма имеет огромное значение для большинства государств мира, в том числе и для Российской Федерации. По данным Ростуризма, в стране проделана колоссальная работа в области развития туризма, в результате чего для российских туристов стали более доступны такие перспективные

туристские регионы, как Дальний Восток, Южная Сибирь, Курильские острова, остров Сахалин, Урал и др. Важным фактором эффективного развития туризма в России можно считать проведение масштабных спортивных мероприятий, в том числе, XXII Олимпийские зимние игры и XI Паралимпийские зимние игры 2014 года в г. Сочи. В дальнейшем России предстоит провести не менее значимые мероприятия – Кубок конфедераций FIFA 2017 года, чемпионат мира по футболу FIFA 2018 года и XXIX Всемирную зимнюю универсиаду 2019 года в г. Красноярске. Тематический туризм способен не просто укрепить имидж страны на международной арене, но и дать толчок развитию российского туристского бизнеса в целом. Несмотря на имеющиеся возможности развития как внутреннего, так и международного туризма в России, мощный туристский потенциал страны и её отдельных регионов пока что является нереализованным. В основном данная проблема носит системный характер, и ее решение зависит от всех субъектов туристского рынка: органов государственной власти, туристского бизнеса, общественных организаций и т.д., деятельность которых должна быть взаимосвязанной и направленной на достижение эффективного развития туризма как одной из основных отраслей российской экономики.

Важным сегментом туристского рынка России является Республика Крым. Туристская и санаторно-курортная отрасль Крыма – одна из наиболее привлекательных туристских дестинаций в стране. Приоритетными видами рекреации и туризма в Республике Крым, по данным Ростуризма, являются: санаторно-курортное лечение и рекреация; экскурсионный туризм; экологический туризм; активные виды горного и водного туризма; деловой туризм; событийный и тематический туризм.

С целью развития тематического туризма в Республике заложены планы по развитию развлекательных туристско-рекреационных центров тематической направленности (амбициозный проект по созданию в Бахчисарайском районе гигантского тематического парка развлечений «Диноленд», тематического парка развлечений с рабочим названием «Meganom Park»), который планируется создать в Симферополе (район

Жигулиной рощи), проект создания гоночного комплекса «Crimea Grand Prix» в Сакском районе). В сезоне 2016 года в Республике Крым уже реализуются следующие направления тематического туризма: культурно-познавательный, военно-исторический, литературный, религиозный, винный, детский, активный, экологический.

Однако, несмотря на существующие туристские возможности, в Республике Крым существует целый ряд проблем, и, прежде всего, сложность транспортной доступности; плачевное состояние основной части дорог; недостаточный уровень сервиса; слабое развитие инфраструктуры на пляжах, их загрязненность; нехватка квалифицированных кадров в сфере индустрии гостеприимства; неразвитость туристской и развлекательной индустрии и прочее.

Для дальнейшего развития рынка и продвижения туристских услуг необходимо безотлагательное принятие следующих мер:

- 1) разработка и внедрение конкурентоспособной туристской инфраструктуры на полуострове;
- 2) обеспечение эффективного продвижения санаторно-курортных услуг Крыма, с акцентом на уникальность природно-климатических условий, а также наличие соответствующей инфраструктуры;
- 3) предоставление возможности получения санаторно-курортного лечения по низким ценам в период «низкого сезона» с целью развития внутреннего туризма, ориентированного на средний класс;
- 4) организация закупок путевок в санатории Крыма по оптимальным ценам для распределения среди сотрудников государственных организаций;
- 5) развитие новых видов и форм туризма в регионе, в соответствии с мировыми тенденциями, в том числе тематический туризм;
- 6) построение эффективной рекламной кампании по созданию конкурентоспособного бренда Крыма.

Туризм – один из наиболее перспективных и динамично развивающихся секторов экономики в мире, выполняющий функцию катализатора социально-экономического роста. Российская Федерация обладает

уникальными возможностями для развития на своей территории разных видов туризма, благодаря благоприятным природным условиям, разнообразию природных ресурсов, наличию объектов исторического и культурного наследия. Для отдельных регионов России, и, прежде всего, для Республики Крым туризм может стать ведущим сектором экономики, стимулирующим социально-экономическое развитие всего региона.

Республика Крым обладает огромным туристским потенциалом и при системном развитии туристско-рекреационной отрасли, и созданном позитивном имидже туристской дестинации имеет все шансы стать одним из основных конкурентоспособных курортов современной России. В качестве приоритета, на наш взгляд, всё-таки следует указать развитие санаторно-курортного лечения и рынка SPA-услуг, а также увеличение количества развлекательных объектов не только для семейного, но и индивидуального отдыха.

Библиографический список

1. Официальный сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mtur.rk.gov.ru/>
2. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/>
3. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года – Режим доступа: <http://government.ru/docs/12933/>

Электронное научное издание

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Сборник научных трудов
по материалам II международной
научно-практической конференции

31 августа 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к
сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-5-00-006174-8

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 4,3. Тираж 100 экз.
Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул. Бекетова 53.